

Виктория
ПАВЛОВА

Бороться,
чтобы
обрести себя

ПРИСТАНИЩЕ
для уходящих

КНИГА 2
ОБРЕЧЕННОСТЬ

Виктория Павлова
Пристанище для уходящих.
Книга 2. Обреченность
Серия «Пристанище
для уходящих», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54817535

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-96666-6

Аннотация

Тереза начинает новую жизнь – находит работу и друзей, влюбляется, но призраки прошлого не отпускают, а дар все больше развивается. Тереза прячется в большом городе, но в ее окружении появляется опасный враг, который узнает правду о ее прошлом и шантажирует. Теперь жизнь Терезы и дорогих ей людей под угрозой. На что способна девушка, которой есть, кого защищать?

Содержание

Июнь 2013. Пролог	5
Июнь 2012 (годом ранее)	17
Глава 1. Феникс	17
Глава 2. Сан-Франциско	36
Глава 3. «Сентинель»	66
Глава 4. Под крылом пролетающей птицы	96
Глава 5. Прикосновение	123
Осень 2012	135
Глава 6. Потеряться в лабиринте	135
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Виктория Павлова

Пристанище для уходящих.

Книга 2. Обреченность

Книга вторая. Обреченность

Триллер, young-adult, экшн-сказка, фантастика.

Июнь 2013. Пролог

Дорога измотала генерала Эммета Хэмстеда. Одиннадцать часов полета до Франкфурта-на-Майне, двухчасовое ожидание пересадки среди безостановочной людской массы и еще два часа до аэропорта Анхальт в Этерштейне. Шестьдесят человек, прилетевших тем же рейсом, мгновенно исчезли, оставив после себя пустой и гулкий зал.

– Генерал?

– Наконец-то! – Хэмстед обернулся, надел фуражку, одернул китель и нетерпеливо уставился на бесстрастное лицо.

– Меня зовут Брук. Я ваш сопровождающий. Позвольте? – Мужчина потянулся к кейсу, но Хэмстед мягко отстранил его руку. – Прошу за мной, – спустя секунду произнес Брук и направился к выходу.

Хэмстед шел за Бруком и думал о предстоящих переговорах. Их исход либо позволит добиться своих целей, либо все разрушит. Отец твердил, что только власть дает реальные преимущества, и люди, ею не обладающие – пустое место, но Хэмстед не ничтожество: он получил крупный чин в самой развитой стране мира, ему подчиняются тысячи военных. Хотя власть – лишь инструмент, а вот умение найти возможность и верно ею воспользоваться – уже талант; и он эту возможность увидел.

На парковке, минуя несколько стареньких машин, Брук

подвел Хэмстеда к черному «Мерседесу» бизнес-класса, распахнул дверь и застыл в ожидании, безучастно уставившись в пустоту перед собой. Хэмстед забрался внутрь, прижимая к себе кейс.

За аэропортом простиралось поле. Бескрайние зеленые земли, перемежающиеся холмами, пестрые коровы вдоль дороги да редкие домики. Без изгородей домики выглядели уязвимо и словно напрашивались на выговор по дисциплине: хотелось составить план дежурств и смены часовых.

Через десять минут машина обогнула столицу – Далленберг. Шестьсот тысяч жителей, чуть ли не треть всего населения, а из строений – только одни хлипкие домишки. Небольшую аграрную страну с архаичной формой правления можно захватить за одну ночь, и под новым протекторатом эти фермеры по-прежнему будут копать в навозе, как копались последние четыреста лет. Кто знал, что судьба забросит его в столь отдаленные места?

История началась месяц назад с Остер Пойнта и встречи с девушкой по имени Скай Моррис. Несуществующей Скай Моррис, если верить всем источникам. Совпадение по внешности нашлось в одной из национальных баз. Несколько недель информация собиралась по кусочкам, добывалась в полицейских архивах и Департаментах транспортных средств трех штатов¹. Именно Хэмстед сложил все пазлы

---

¹ В таких департаментах (Department of Motor Vehicles) выдаются ID (удостоверения личности).

в цельную картину и собирался верно воспользоваться возможностью.

Хэмстед открыл кейс, чтобы еще раз все проверить. Внутри лежали копии отчетов, документов, фотографии. На фото – Хэмстед и худощавая брюнетка со взглядом бойца на засекреченном объекте. Она тревожно заглядывала в объектив и явно чувствовала себя не в своей тарелке: благотворительный вечер во Дворце Почетного Легиона выглядел для нее испытанием.

В очередной раз повернув, машина замедлила ход и въехала в деревню. Впереди возник самый настоящий замок с разнокалиберными башенками и причудливыми окнами. Здание на Капитолийском холме по сравнению с ним выглядело как хижина. Даже за милю в глаза бросалось количество охраны на стене и у въезда. Вероятно, он поторопился с выводами об уязвимости, по крайней мере стратегических объектов.

«Но вот дороги плохие», – проворчал Хэмстед про себя, когда машина подпрыгнула на кочке, и пришлось ловить фуражку.

– Почти приехали, – произнес Брук, бросив короткий взгляд в зеркало заднего вида. – Шлёс² Хольц-Линден.

Машина, прогрохотав колесами по мозаике мелких камней, въехала под арку. Поднятая над ней решетка наводила на мысли и о других формах защиты. Привычка оценивать

---

² Das Schloss – замок (нем.)

уязвимости осталась со времен службы в Секторе Газа и Ираке, но он ведь едет не за тем, чтобы захватить замок, а чтобы получить право входить без приглашения.

Обогнув огромный фонтан, машина остановилась. Белая мраморная лестница вела к высокой светлой двери, украшенной причудливым орнаментом. Что-то невнятно-цветочное. Лестница сверкала чистотой, словно ее каждый день мыли с мылом. Дверь распахнулась, пропуская в прохладный полумрак.

– Я провожу вас в вашу комнату. Маркиз примет, когда будете готовы. – Сохраняя бесстрастность на лице, Брук свернул направо.

Помпезность антикварной мебели и бронзовых люстр со свечами поражала, как новейшее вражеское оружие, подкатившее к твоему крыльцу безо всяких предупреждений. Шаги пружинили по толстому бордовому ковру, портреты на стенах наводили на мысли о многовековой истории.

Брук распахнул одну из дверей в коридоре и жестом пригласил войти. Уставленная тяжеловесной сверкающей мебелью комната размером с казарму впечатляла. И это комната для гостей?

– Отдыхайте, – произнес Брук. – Если что-нибудь понадобится, позвоните.

Он указал на шнур на стене, слегка поклонился, вышел из комнаты и закрыл дверь.

Хэмстед нашел ванную комнату и привел себя в порядок

– причесался и умылся ледяной водой. На столе в покоех нашлись изысканные закуски, но он не стал есть. Не время. Вернулся к шнуруку и решительно дернул кисточку.

***

Все тот же Брук вел через анфиладу просторных комнат с обитыми шелком стенами и изысканными лепнинами подоконников. От блеска дверных ручек, багетов и люстр заболели глаза. Хэмстед посмотрел на сводчатый потолок, ожидая увидеть копию фресок Сикстинской капеллы, но там на белых конях скакали доблестные рыцари, спасали прекрасных дам и осаждали вражеские крепости.

Перед огромной двустворчатой дверью Брук остановился.

– Маркиз ожидает вас. – Распахнул дверь и громко произнес: – Генерал Эммет Хэмстед.

Хэмстед одернул китель, прошел через двери и словно оказался в оранжерее: кадки с декоративными растениями, стена, увитая плющом, журчание невидимого ручья. Просторная светлая комната с резной деревянной мебелью выглядела не так роскошно по сравнению с холлом. Южная стена полностью состояла из окон и наверняка была плохо укреплена. С другой стороны комнаты виднелся еще один выход.

Слева шагах в двадцати горел камин, перед ним полукругом стояли кресла с высокими спинками, обитые кожей, и стеклянный журнальный столик в центре. С ближайшего кресла неспешно встал представительный мужчина сред-

них лет в безупречно сидящем костюме. Маркиз. Аккуратная прическа, небольшая бородка без единого лишнего волоска и строгие черты лица радовали глаз.

– Генерал! Счастлив принимать столь редкого в наших краях гостя.

Маркиз сделал два шага навстречу и остановился, словно выжидая ответного хода. Хэмстед чувствовал на себе испытывающий взгляд, пока преодолевал разделяющее их расстояние. Маркиз раскинул руки, словно собираясь обнять. Хэмстед протянул руку, и маркиз тут же переключил внимание. Его ладонь показалась вялой и даже сонной, словно он здоровался неохотно, просто отдавая дань традициям. При этом благодушная улыбка не сходила с лица.

– Прошу, присядьте. – Маркиз жестом пригласил Хэмстеда к камину. – Что будете пить? Виски, бурбон, коньяк?

– Не стоит, благодарю вас. – У Хэмстеда внезапно пересохло в горле. Наступил момент истины: или он решит все раз и навсегда, или вернется в статусе неудачника. И неважно, что никто из штаба не подозревает о цели его визита – сам он будет знать, что отец прав.

Маркиз покровительственно улыбнулся, вернулся в кресло у камина и устроился, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику красного дерева. Казалось, он вот-вот взмахнет рукой и поведет армию против захватчиков. При нем не хотелось расслабляться – он явно не терял бдительности.

Что ж, такой противник Хэмстеду даже нравился. Сотрудд-

ничество с ним принесет истинное наслаждение.

– По телефону вы были столь загадочны, – очаровательно улыбаясь, начал маркиз, наблюдая, как Хэмстед усаживается напротив, – и в то же время так настойчивы, что заинтриговали сверх меры. Что же такое важное вы хотите сообщить?

Хэмстед мгновенно собрался словно перед боем. Когда понимаешь, что это могут быть последние минуты на брэнной земле, каждое действие направлено на выживание. Странно, что сейчас возникло похожее ощущение.

– Я приехал заключить с вами сделку, маркиз. Мы можем помочь друг другу.

На лице маркиза расцвело веселое изумление, и он почти искренне рассмеялся.

– Мысль, что мне нужна помощь – абсурдна, – сквозь смех промолвил маркиз. – В американском оружии я не нуждаюсь, да и женщины после связи со мной не бегут судиться. Кстати, вы уже уладили пикантный скандал с вашей подчиненной?

Конечно, о нем тоже выяснили все, что могли. Хэмстед улыбнулся, и маркиз прервал смех, отразив улыбку. Градус напряжения в комнате резко подскочил.

– Не буду прикидываться, будто силен в дворцовых интригах. Впрочем, мне это и не нужно. – Хэмстед откинулся на стуле, обдумывая каждое следующее слово. – Однако даже солдафону вроде меня понятно ваше желание: получить трон Этерштейна.

Благодарушие мигом слетело с лица маркиза, превратив его в средоточие холодной ярости.

– Я согласился на встречу с вами, надеясь развлечься, – процедил он. – Кто позволил вам лезть в вопросы, вас не касающиеся?

Слухи о грубости и вспышках гнева изысканного аристократа оказались правдой, но это даже на руку. Хэмстед почувствовал себя ангелом разрушения, набирающим курс к цели. Он удобно устроился в кресле и сложил пальцы домиком.

– Мне пришлось внимательно изучить конституцию Этерштейна. Сложилась уникальная ситуация, когда ваше будущее зависит всего лишь от одной подписи. – Хэмстед старался говорить спокойно. – Либо подписи короля, навсегда исключаящей вас из списка претендентов на трон, либо наследной принцессы герцогини Эттерской, которая имеет право отказаться в вашу пользу, и тогда даже король не посмеет поспорить.

– Наследная принцесса мертва! – бросил маркиз, едва сдерживая злость.

Хэмстеду показалось, что еще пара минут, и его спустят с кристально-белых и чистых ступеней.

– Вот мои условия, – кивнул он, – вы открываете мне доступ к вашим личным каналам коммуникации, представляете как своего доброго знакомого людям, чьи имена я назову. Не беспокойтесь, все они вам известны. Политики и банки-

ры из США, пара крупных промышленников и один телеведущий. Рекомендуете меня в закрытый клуб, который даже не имеет названия, потому что это, собственно, и не клуб, а просто небольшая теплая компания «серых кардиналов». Поделитесь со мной информацией о частной жизни этих людей. Вы же получите несравненно больше.

Лицо маркиза приобрело выражение ангелов на старых фресках – этаким бесстрастным божок на небесном пьедестале. Было в бесстрастности что-то безумное, но что именно, сознанию не удавалось ухватить.

– И вы даже не попросите денег? – поинтересовался он.

– Деньги ни к чему, – отмахнулся Хэмстед. Пусть маркиз не надеется отделаться так просто. – У вас есть нечто более ценное.

Маркиз пожевал губами, рассматривая Хэмстеда с ног до головы, и презрительно изогнул губы.

– Похоже, я вас недооценил. Ваша осведомленность просто поражает. И что же получу я? – В его вкрадчивом голосе сквозило неподдельное любопытство и нетерпение хищника перед броском. От быстрой смены эмоций собеседника пробежали легкие мурашки. – Не томите.

Смотря в ничего не выражающие глаза, Хэмстед четко произнес:

– У меня есть то, что необходимо вам – та самая герцогиня Эттерская. Она жива и здорова. Прошу только проявить немного терпения. Я уже запустил план в работу. – Он вы-

держал паузу. – С моей помощью вы получите трон, маркиз.

@elena_inspirati

Тереза Рейнер

Июнь 2012 (годом ранее)

Глава 1. Феникс

Огонь. Мне нужен огонь. Лес, закат и огонь.

Ветки и листья сгорали, а вместе с ними прошлая жизнь: жизнь, где я оказалась заложницей обстоятельств, пленницей чужих решений, утратила свободу воли, превратившись в символ власти. Пусть все сгорит. Теперь мои решения – только мои.

Я бесцельно шла на юг уже месяц, заботясь только о поиске пропитания и местах для ночлега. Не знаю даже, в какие края забрела. В лесу отвыкаешь от слов и вопросов даже самой себе: к чему их задавать, если некому ответить? Я прежняя – мертва, значит, вопросы тоже. Теперь будет так, как я решу.

Огонь почти потух. Накануне шел дождь, ветки отсырели – трещали и плохо разгорались. Надо бы подкормить костерок чем-то сухим, если такое еще осталось в рюкзаке. Я покопалась в карманах. Деньги, поддельные документы и записка от Курта с телефоном его племянника для костра не подойдут. Отцовские часы и нож в тайном кармане рюкзака лежали на месте. Рукоятка ножа привычно легла в ладонь. Он – все, что осталось от Келли, женщины, которая меня вы-

растила.

Я с трудом стряхнула наваждение, будто Келли все еще жива, вот-вот выйдет из-за деревьев и скажет что-то вроде: «Опять прохлаждаемся?» или «Готовься, утром выезжаем». Весь месяц меня все сильнее накрывало это ощущение, и я оттягивала возвращение к цивилизации как могла – смаковала чувство по имени «Келли». У нас с ней всегда был план, мы всегда знали, что делать. А сейчас? Сейчас бы ее совет пригодился как никогда. Например, что мне делать дальше?

На самом дне рюкзака лежало письмо от матери. Я его так и не прочитала. Можно прочитать и сжечь или просто сжечь; но чем больше я на него смотрела, тем сильнее сомневалась. Держащая конверт рука неожиданно показалась чужой, словно принадлежала кому-то другому. Послание адресовано незнакомке, не мне, но вдруг когда-нибудь она захочет узнать, что ей написала мать, которой у нее не было?

Я запихнула письмо обратно и подкормила костер запиской Курта. Цифры на ней я давно запомнила благодаря эйдетической памяти. Огонь разгорелся. Лес притих, воздух потяжелел, небо потемнело еще больше: похоже, опять будет дождь.

Кусты впереди зашуршали, и на поляну вышел человек. Келли!

Как такое возможно? Она жива?!

На секунду сознание поглотила уверенность: конечно жива! Утром мы поедем к вулкану Маунт Худ, как и собира-

лись. Ничего плохого не случилось.

Глазам, привыкшим к свету огня, силуэт казался темным пятном в сумерках, но потом он шагнул ближе.

На меня пялился бородатый мужик в старой джинсовой куртке, давно пережившей свои лучшие времена. В руке он держал ружье. Следом вышел еще один: тоже бородатый с всклокоченными волосами и в грязной одежде. Он криво ухмыльнулся и сбросил с плеч тушу косули. На куртке остались бурые пятна. Я похолодела от неожиданности, испуг забился в висках. Из леса вышла реальность, а вовсе не Келли.

– Смотри-ка, кто развел костер в заповеднике! – Лохматый улыбнулся и шагнул ближе. Нас разделяло ярдов пять³. – Могли не торопиться, она попалась бы первой.⁴

Они переглянулись. Бородатый усмехнулся и тоже двинулся ко мне.

– Надо же, какой подарок. И откуда ты тут взялась? – Лохматый обошел костер справа, не отрывая от меня взгляда.

Ветер принес запах его пота. По спине побежали противные мурашки, и я сжала ляжку рюкзака – если бежать, то быстро.

– Ты одна? – Бородатый подошел слева и аккуратно положил ружье на землю.

Я возненавидела бородатого за вопрос и за взгляд, которым он меня раздевал. Вскочила, но тут же споткнулась о

---

³ около 5 метров

⁴ в большинстве штатов охота после заката запрещена законом

бревно, на котором сидела, и чуть не кувыркнулась назад. Лохматый перехватил меня за рукав.

– Да ты не бойся. – Он ухмыльнулся, когда я вырвалась. – Мы с охоты идем, устали, посидим вот с тобой у костерка, отдохнем.

– Ага, посидим, поговорим. – Бородатый облизнул губы. – Или еще чего. У нас тут машина недалеко.

– Да на кой машина? – Лохматый подошел вплотную, обдавая несвежим дыханием, и ослабился. – И тут сойдет.

– Похоже, ты одна. – Бородатый внимательно оглядел лес и снова перевел взгляд на меня. – Ни палатки, ни спальника.

Я отпрянула, но бородатый схватил меня за рюкзак и дернул на себя, а потом перехватил за запястье. Зашумело в ушах, руку защекотало, словно ее запихнули в шерстяной носок. Липкое внимание бородатого проникло под кожу и расплзлось по телу, словно рой жалящих насекомых, отрезая от меня мир, приглушая звуки, забирая краски. Я уже и забыла, каково это – быть другим человеком, и впала в ступор. За недели одиночества отвыкла от эмпатии, чужих эмоций и их подавляющей настойчивости.

– Да ладно, не ломайся.

Запах пота и голос над ухом отрезвили.

Бородатый выпустил запястье и отнимал рюкзак, лохматый схватил за другую руку. Адреналин шарахнул в кровь. Надо бежать! Я заехала лохматому коленом в пах. Он грузно осел на землю, выпустив мой рукав.

Бородатый отшвырнул рюкзак и с энтузиазмом попер на меня. Поднырнув под его руку, я ринулась к рюкзаку. Не добежала пару ярдов – бородатый схватил сзади, сжал мои локти за спиной. Я со всей дури пихнула ему ногой прямо в коленку – он зашипел, но не отпустил.

– Вот же прыткая какая! – подскочил лохматый. – Не хочешь по-хорошему?

От его тона стало еще страшнее.

Бородатый попытался перехватить меня поудобнее и схватил за подбородок. Я извернулась и укусила его за грязную руку, пахнущую порохом и землей. Он заорал и отпустил. Я ринулась прочь, оттолкнув лохматого. В левом боку кольнуло, но я не стала останавливаться – подхватила рюкзак и бросилась в лес.

Они бросились следом, но я бегала быстрее. Ярдов через двести⁵ преследователи отстали. Их ругательства остались позади, заглушенные моим тяжелым дыханием и начавшимся дождем.

В детстве, когда Келли учила охотиться, у меня иногда проявлялась еще одна способность, кроме эмпатии, – чуют добычу. Правда, ничего общего с запахом это не имело: меня словно тянуло в ту сторону. Никто из нас не знал, что это, да и срабатывало оно не всегда. Сейчас я попыталась вспомнить то ощущение цели и двигаться в другую сторону, но слишком устала и испугалась – оставалось только нестись

---

⁵ чуть более двухсот метров

сломя голову.

Я выдохлась через пару миль. В боку колело и словно мешало что-то горячее и мокрое. В темноте было не разобрать, но показалось, что пахнет кровью, и рука намокла, когда я дотронулась до рубашки. Я похолодела. Откуда? У лохматого что-то блестело в руке, но в сумерках, да еще со страху, я даже не поняла, что это мог быть нож. Чертовы охотники-любители!

Лес закончился, я вышла на пустую и темную грунтовую дорогу. Дождь припустил сильнее, и пока я пересекала поле, промокла до нитки. За полем снова начинался лес, но я не рискнула лезть в темноту и пошла по кромке, а еще через пару миль наткнулась на амбар. Темно и тихо. Скорее всего, амбар заброшен. Внутри было сыро, пахло прелым сеном, но я устала, болел бок, и крыша над головой стала подарком небес. Надо бы посмотреть откуда кровь, но силы кончились, да и темно. Под кожей всё ещё ползали гадкие желания охотников, вызывая тошноту и слабость. Как бы от них избавиться? Может, поискать реку и нырнуть?

Я вырубилась, едва добрела до сухого участка.

***

Меня разбудил пинок в ногу. Пока я спросонья соображала, какому животному составила конкуренцию в ночлеге, свет загородил силуэт. От страха пульс участился, я вспотела и вскочила. Парень отпрыгнул, но я быстро забежала ему за спину и пнула под колено. Он упал на землю, громко охнув,

но не сопротивляясь. Я прижала его сверху, заломив руку за спину, и чуть сама не упала на него из-за головокружения. Чужое недоумение и испуг обожгли и прояснили сознание.

– Эй! – донесся гневный голос. – А ну отпусти!

Неужели один из вчерашних охотников? В боку опять заболело и стало горячо, только не до этого пока. Если это хозяин амбара, то я вляпалась в неприятности, но если он здесь, потому что Виктор узнал об обмане и отправил своих людей за мной...

Жаркая волна его возмущения спутала мысли.

– Что ты здесь делаешь? – прошипела я, сильнее заламывая его руку.

– Это у тебя надо спросить! – Возмущение незнакомца словно кипятком ошпарило. Человек Виктора так бы не возмущался.

Ловко извернувшись, он сбросил меня на колючее сено. Я отпрыгнула, и боль в боку разлилась по всему животу. Черт, рюкзак где?

– Стой!

Он вскочил и попытался меня схватить, но я шарахнулась в угол, готовая пуститься наутек при первой возможности. Только выход перегородил незнакомец.

– Ты влезла на мою территорию, – заявил он, сверля меня пристальным взглядом. – Сама и отвечай, зачем ты здесь? Кто тебя прислал? Ты из Клейна?⁶ – Он подозритель-

---

⁶ Tal Klein Real Estate – крупное агентство недвижимости

но осмотрел меня с ног до головы и сам себе ответил: – Не, не их типаж.

Из клейна? Что это еще такое? И кто мог меня прислать? Медведь из леса? Обычный парень лет двадцати пяти в клетчатой рубашке и джинсах настороженно и возмущенно пялился на меня, прищурив голубые глаза. Вряд ли он знакомый той парочки говнюков. Возможно, просто еще один придурок. Я оглянулась в поисках спасения, но выход по-прежнему оставался за его спиной.

– Тебе мама не говорила, что залезать в чужие дома незаконно? Придется вызвать полицию. – Парень уткнул руки в бока. – Так и будешь молчать или что-нибудь скажешь?

Вряд ли человек Виктора стал бы тратить время на такую комедию. Уже волок бы меня в Хольц-Линден. Похоже, «повезло» нарваться на местного. Я заметила рюкзак. Он лежал в сене рядом с незнакомцем. Шагнула вбок, и голубоглазый повернулся вместе со мной, словно отражая мои действия. Тут он заметил, на что я смотрю.

Кинув на меня хитрый взгляд, он поднял рюкзак и застыл в раздумьях.

– Это мое. – Я хотела метнуться к нему, но ноги противно дрожали от слабости.

– Не-а! – Парень отпрыгнул, грозя мне пальцем. – Посиди-ка пока здесь, подумай над своим поведением. Полиция приедет через час.

Я кинулась к выходу, но он успел выскочить, захлопнув

тяжелую дверь. Она не поддавалась, только скрипела от пинков и гремела навесным замком. Я разглядела замок в щель между досок и голубоглазого, который удалялся с моим рюкзаком на плече. Еще и полицию собирался вызвать!

– Выпусти меня! – прокричала я в щель, пиная дверь. Накрыла тошнота, и от головной боли потемнело в глазах. Я прислонилась к стене, обзывая гада последними словами.

Да уж, ситуация так себе. Я заперта в амбаре, еще и ранена. Вчера я даже этого не осознала до конца, наверное, от шока. Но в обмороки падать некогда, надо выбирать. И тут мне стало смешно. Ситуация повторялась: год назад, когда я отправилась в Портленд искать отца и перепутала дом, меня тоже заперли и вызвали полицию. Правда, в тот раз это был темный подвал, и я не истекала кровью. Выходит, пошла на второй круг, еще и с бонусами. Мой смех рассеялся где-то под балками – у судьбы злые шутки.

Опять кольнуло в боку. Я расстегнула куртку и обомлела: рубашка покрылась заскорузлой коркой, а под ней чуть ниже ребер красовался порез, узкий и глубокий. Скорее всего, ничего страшного, похоже на царапину, зато кровищи натекло – жуть. Темно-синие джинсы пропитались кровью, но были такие грязные, что лишние пятна даже не выделялись. Да и на черной рубашке кровь затерялась среди грязи. Интересно, голубоглазый запер бы меня, если бы заметил? Или заметил и ему плевать? Вообще-то мне тоже на него плевать, даже время на разборки тратить не хочу. Главное, не бухнуться в

обморок, пока буду выбираться. Видимо, за ночь рана затянулась, но сейчас опять открылась. Сколько же крови я потеряла? Надо собрать травы для лечения, раздобыть алоэ или что-то еще, и где-то переждать. Я оторвала рукав рубашки и обвязала вокруг тела, затянув под ребрами. Стало легче. Куртка скрыла все это безобразие.

Вдруг у меня заражение крови или столбняк? Вдруг через несколько дней я умру в страшных мучениях? Нет, найду Келли, и она скажет, что делать... Черт! Черт! Черт! Я пыталась не расплакаться, но не получилось. Пнула кулаком тюк сена, который попался под руку, и еще раз, и еще. Стало полегче.

Через полчаса я соорудила целую гору из тюков сена и добралась до пыльного окна под потолком. Рамы со скрежетом распахнулись, выпустив на покатуую крышу сплошь из старых гнилых досок. Как бы ногу не сломать, прыгая с десяти футов⁷, особенно когда так кружится голова. Пока искала способ слезть, заметила ярдах в пятидесяти⁸ большой дом. Вот же идиотка, в темноте я его не увидела. Перед домом стоял джип.

Рядом с амбаром росло дерево. Я оттолкнулась и прыгнула, и даже сумела удержаться на ветке, но она треснула. Уцепилась за ствол и кое-как сползла вниз, проклиная вчерашний дождь, голубоглазого незнакомца и свое малодушие. Вот

---

⁷ три метра

⁸ Около 45 метров

зачем полезла в амбар? Могла и в лесу поспать, подумаешь – сыро и страшно.

Пока спускалась, исцарапала ладони и загнала в них занозы, но главное – вернуть рюкзак. Надеюсь, хозяин амбара в него не заглядывал: если он обнаружит деньги, это все усложнит. Наверняка не поверит, если скажу, что не воровка.

Тишина вокруг нарушалась лишь шелестом листвы и пением птиц. Если завоют полицейские сирены, точно услышу. Перебежками добралась до джипа и спряталась за ним. На сиденьях рюкзака не было. Если голубоглазый запихнул его в багажник, придется взламывать машину.

Несколько минут ничего не происходило, и я решилась. Обойдя табличку «Продается», подкралась к крыльцу. Голубоглазый, как назло, куда-то делся. Надеюсь, в доме не прячутся еще какие-нибудь придурки: одной «вечеринки» в лесу хватило. Ступеньки тихонько заскрипели под ногами, но никто так и не появился. Я подобралась к окну на крыльце и заглянула внутрь – никого нет, только прикрытая покрывалами мебель. Рюкзака не видно, но дом большой, комнат много. В стекле отразилось всклокоченное чудище с сеном в волосах.

Сетчатая дверь зашуршала и еле слышно скрипнула, когда я ее приоткрыла. Никто не поймал меня с поличным, и я толкнула внутреннюю дверь. От дребезжания чуть не бросилась наутек, и тут со второго этажа раздался такой грохот,

что от страха потемнело в глазах и я застыла. Послышались глухие ругательства. Голубоглазый уронил что-то тяжелое и теперь недоволен? Надеюсь, его придавило.

Сверху затихли. Я глубоко вздохнула и зашла. В пустом светлом холле меня встретили пылинки; они замысловато плясали в солнечном свете. Над головой снова затопали и зашумели. Такое ощущение, что там швырялись мебелью. Пока голубоглазый развлекался, я осмотрела гостиную и прокралась по коридору в кухню.

На столе лежал мой рюкзак.

Я схватила его и замерла. Еда! За рюкзаком стоял пакет, божественно пахнущий хлебом, салатом и соусами. Весь месяц я питалась грибами, и мысль о свежем хлебе с хрустящей корочкой вызвала голодные спазмы в животе. Я облизнула сухие губы.

Сверху вновь раздались шаги. Я схватила рюкзак, пакет с едой и кинулась к выходу.

Поперек двери стоял голубоглазый и возмущенно смотрел на меня.

– Как ты выбралась? У тебя кусачки под курткой?

Я отпрянула, прижимая к себе рюкзак. Снова попалась! Напряг намек про то, что под курткой.

Он заметил свой пакет и сузил глаза.

– Подворываешь, значит?

Достать бы нож из рюкзака, но руки заняты. Лестница на второй этаж ткнула в щиколотки, и я чуть не шлепнулась на

ступеньку. Швырнула пакет голубоглазому и бросилась по коридору вглубь дома. Дурацкая идея, но где-то наверняка есть другие двери, а драться я сейчас не смогу: бок жгло, от слабости к горлу подкатывала тошнота и периодически появлялось ощущение полета – явно результат потери крови. Нужно выбраться в лес и спрятаться.

Я шмыгнула в первую попавшуюся открытую дверь и привалилась к стене. Сердце так и норовило выскочить из груди, дыхание сбилось, все вокруг кружилось. Прикрытая белыми тряпками мебель казалась мельтешащими перед глазами птицами.

– Миль на десять вокруг никого нет, – произнес вкрадчивый голос прямо за стеной. – Мы в Роки-Ридж, тут дома попадаются реже, чем верблюды в пустыне. Так что здесь только ты и я.

Он забыл про полицию. Или вовсе не вызвал их, а собирался разобраться со мной самостоятельно. Я тихо вытащила из рюкзака нож и сжала в руке. Так просто не сдамся!

– Я знаю в своем доме каждую скрипучую половицу и каждый уголок, – довольно заявил голубоглазый. – Я тебя найду.

От ужаса у меня зашевелились волоски на руке и заныл бок. Я надавила на ребра и повязку, стало легче. Шаги удалились. Через пару минут выглянула – пусто. Тоже мне, следопыт. Лучше всего вернуться и выйти там, где вошла, а не носиться по незнакомому дому. Я тихо надела рюкзак, вышла

в коридор и попыталась бежать, но вместо этого пришлось держаться за стену и медленно брести к выходу. Он маячил впереди светлым прямоугольником. Почти добралась.

– Блин, жуть какая! Ты ж кровью истекаешь.

Я развернулась, выставив перед собой нож, и голубоглазый отпрянул. Он шел прямо за мной? Пульс зашелся в стекато.

– Не подходи! – Я вжалась в стену. Всего-то нужно пробежать несколько ярдов, пустяки, но ноги не слушались. Предатели словно превратились в вату.

– Боишься упасть в обморок мне в объятия? Тоже верно, падай на пол. – Голубоглазый усмехнулся и поднял руки, будто сдаваясь. – Слушай, прекрати махать ножом, тебе помощь нужна.

– Стой, где стоишь! – Я снова выставила руку. Если полезет, сил отбиться не хватит. Защипало глаза. Ну уж нет, только рыдать сейчас не хватало. – Я просто уйду. Я ничего не взяла. Только свой рюкзак.

Он сложил руки на груди и небрежно прислонился к стене.

– Да валяй. Жалко, у меня попкорна нет. Хотя этот блокбастер надолго не затянется.

Бред какой-то. Я медленно попятилась вдоль стены. Что делать, когда она закончится и нужно будет пересечь холл?

– Я смотрю, ты риск любишь. Загляни в заповедник Гризли. Тут неподалеку. Гризли будут счастливы.

Судя по интонации, он издевался, но на возмущение сил не осталось.

– Давай подвезу.

Он дернулся за мной, но я опять махнула ножом.

– Стой!

Он замер, а стена кончилась. Я стиснула зубы, игнорируя жжение в боку. Первые два шага походили на попытку устоять на качающейся палубе, на следующих – пол норовил убежать, словно при землетрясении. Потом сознание отключилось, но я пришла в себя, когда нащупала ручку двери. Дверь распахнулась сама, зашуршала и еле скрипнула, до лестницы я добрела только на упрямстве и желании убежать, чтобы залечь в какой-нибудь берлоге. В заповеднике Гризли. Смешно.

Лестница ушла из-под ног, но вместо того, чтобы разбить нос, я подлетела к небесам.

– Дела-а-а, – прогудело прямо над ухом. – Знакомство с гризли придется отложить. Понимаю, тебе не терпится, но гризли неоднозначно относятся к истекающим кровью девушкам.

Чужое смятение, и даже растерянность, разогнали туман в голове. Я обнаружила себя на руках у болтуна: он куда-то меня нес и что-то спрашивал, а я боролась с пеленой перед глазами и шумом в ушах. Его опасения и настороженность немного прояснили сознание. Он вертел головой по сторонам, наверное, думал, что я бежала от маньяка, и тоже опа-

сался нападения. Вполне здраво с его стороны. Стало спокойнее, но потом я окончательно пришла в себя.

– Что ты делаешь? Пусти! – Попытки вырваться ничего не дали, меня прижали сильнее. Перед глазами оказалась металлическая пуговица на шлейке джинсовой куртки, а потом потолок машины. Я не успела побыть голубоглазым, пытаюсь не потерять себя и борюсь с тошнотой. Запахло кожаными сидениями и апельсиновым ароматизатором, затошнило сильнее.

Голубоглазый куда-то делся. Где рюкзак? Дверца никак не хотела открываться, и ручка скользила под пальцами, но я справилась и вывалилась из машины прямо на землю.

– Отлично! А то боялся, ты уже померла.

Меня подхватили под мышки и запихнули обратно. Его напряженность и собранность окончательно развеяли туман. Он что, думает, я позволю увезти себя неизвестно куда? Небось планирует какую-нибудь гадость! Может, тут неподалеку живет его дружок, и он думает, что вдвоем-то они со мной справятся. Нет уж, идите все к черту!

Я не дала ему закрыть дверь, упершись ногой.

– Никуда я с тобой не поеду. Отпусти меня.

На его лице проступили оторопь и даже злость. Он пихнул мне в руки рюкзак, возмущенно фыркнул и шире распахнул дверцу.

– Да скатертью дорожка! Только не помирай на моей земле, неохота с полицией разбираться. Вали, а я пойду отмы-

вать коридор и крыльцо от твоей крови. Или нет. Скажу покупателям, что тут снимался хоррор, и подниму цену.

Я выбралась из машины и привалилась к ее боку: голова кружилась и дрожали ноги. Тошнота прошла, осталась только липкая мутность, от которой клонило в сон.

– И куда мне идти, чтобы покинуть твои земли? – Я пыталась вспомнить, в какой момент выронила нож. Когда нож при мне, как-то спокойнее.

– Иди в сторону Сакраменто. – Он опять фыркнул и махнул рукой куда-то на северо-восток.

Сакраменто? Штат Калифорния. Выходит, за месяц я прошла шестьсот миль. Или даже больше. И еще пройду, как можно дальше на юг, только сначала отдохну.

Сверху раздался вздох. Как вышло, что я сижу на земле, привалившись к колесу?

– Слушай, я уважаю твою независимость, но, если тебя не отвезти в больницу, ты умрешь.

Он опустил передо мной на корточки. Я видела только его ясные прозрачные глаза, пытаюсь сосредоточиться на смысле слов.

– Придется закопать твоё тело в лесу, а потом ты будешь приходить ко мне в кошмарах и обвинять в своей смерти.

Я нахмурилась. Не смешно же. Вообще, странный тип. И с какой стати мне его слушать? Сама решу, надо мне в больницу или нет. Вообще-то туда нельзя. Не хватало еще разговора с полицией. А вдруг правда истеку кровью или рана

загноится?

– Я тебя не знаю, – получилось только прохрипеть, в горле совсем пересохло.

– Ой, нашла проблему. – Голубоглазый прямо расцвел и протянул руку. – Джош Таннер, двадцать пять лет, родился третьего марта, по зодиаку Рыбы, аллергия на креветок, считаю Уилла Айснера⁹ величайшим гением, фанат Мазератти, но ты об этом никому не говори. Достаточно? Или готова умереть, выясняя детали?

Я не поняла и половины, но с таким балагуром искушение познания преодолеть невозможно. Я колебалась недолго, прежде чем пожать его руку.

– Скай Моррис. – Новое имя неповоротливым валуном прокатилось на языке.

Он положил сверху левую руку и энергично потряс, превращая мое робкое и вялое прикосновение в настоящее рукопожатие. Я стала Джошем, и погружение в мир самоуверенности и любознательности не оставило от моего мира камня на камне. По венам заструился оптимизм и легкомыслие. Сейчас Джош был слегка напуган, наверное, боялся, что я испущу дух прямо на его подъездной дорожке, и действительно хотел помочь. Наверное, по той же причине.

– Ну решай, Скай Моррис. Поедешь добровольно или придется тебя связать и запихнуть в машину?

– Надо найти мой нож, – фыркнула я. Слабак, угрожать

---

⁹ Will Eisner – считается одним из «отцов» графического романа-комикса

раненым девушкам. На нож небось бы не полез.

Он похлопал по карману джинсовки и хитро прищурился.

– Пока у меня побудет.

– Он мой.

– Знаешь, это ты вломилась ко мне в дом и угрожала холодным оружием.

Я вздохнула. Похоже, ситуация безвыходная, но решение я приму сама, и вовсе не потому, что опасаясь щуплого Джоша. Если бы я была в форме, то точно одолела бы его, но сейчас мне нужна медицинская помощь. Глупо умереть от упрямства.

Только как быть с полицией? Я попыталась встать, но ноги отказывались слушаться. Полиция сейчас не самая главная моя проблема.

– Ладно, не помри по дороге. – Джош запихнул меня на заднее сиденье, швырнул следом рюкзак и пакет, который я пыталась стащить с его кухни. – Сан-Франциско ждет.

От запаха еды снова затошнило. Надо придумать, как сбежать из больницы. Для побега нужны силы, так что поесть все равно придется. Я вырубилась, пытаясь убрать пакет в рюкзак.

Глава 2. Сан-Франциско

Бок будто сильно ущипнули, и я подскочила.

– Спокойно. – Девушка в белом халате предупреждающе подняла руки. В одной был шприц, в другой – салфетка, испачканная кровью. – Я просто прочистила рану и ввела антибиотики. Не дергайся, все хорошо.

Я лежала на жесткой кушетке, вокруг стояли шкафчики с лекарствами, пахло той самой неуловимой стерильностью, запах которой всегда витает в больницах. Моя окровавленная куртка валялась на стуле между шкафчиками, а желтая ширма отгораживала от больничного шума. Из-за ширмы доносился гул и бормотание, по громкой связи кого-то вызвали в операционную. Значит, Джош довез меня до больницы. И, видимо, свалил. А как же мой рюкзак?

Я дернулась, пытаюсь встать с кушетки, и напольная капельница справа поехала следом. Провод натянулся, металлические ножки проскрипели по полу, и доктор или медсестра опять возмущенно на меня посмотрела.

– Ты потеряла много крови. Тебе нужно лежать. – Она собрала на поднос окровавленные салфетки, шприцы, сняла перчатки и швырнула их туда же. – Позову хирурга, он зашьет рану. Лежи.

– А где мои вещи?

– Вещи? – Она нахмурилась. – Не знаю, я видела только

куртку.

Джош Таннер подкинул к больнице и смылся с моими деньгами? Я буквально заскрежетала зубами: одни изнасиловать пытались, другой ограбил. Цивилизованное общество, называется! Одной в лесу в тысячу раз безопаснее. Одной, без всяких подозрительных личностей. Пусть катится к черту, лжец! Хам и обманщик! Ничем не лучше тех двоих.

– Я обязана уведомить, что вызвала полицию. – Медсестра обернулась, собираясь откинуть ширму и выйти. – Похоже, тебя ограбили, и рана явно ножевая. Мы о таком докладываем. Так что расскажи все полицейским, когда они подойдут.

Она вышла и задернула шторы.

Ну уж нет! Вдруг они выяснят, что я не та, за кого себя выдаю, что я беглянка? Тогда меня найдет Виктор, заберет к себе и из мести убьет отца. Даже хорошо, что документы у Джоша. Кто знает, может, полицейские умеют определять подделку с первого взгляда. Когда я рассматривала права в лесу, мне они показались самыми обычными, но что я в этом понимаю...

Я тихо спустила ноги на пол и вытащила капельницу. Голова вроде не кружилась, так что хватит прохладиться. Схватила со стула куртку, шмыгнула за шторы и словно попала в повидло из вязких эмоций и едких больничных запахов. Штора обманчиво отделяла от огромной комнаты. Приемное отделение скорой помощи походило на суетящийся и гудящий улей: на всех кушетках в поле зрения лежали паци-

енты, туда-сюда сновали врачи и медсестры, по громкой связи то и дело кого-то вызывали. Эмоции, как и запахи, витали вокруг, норвя дотянуться, проникнуть в меня, подавить. Гул голосов и ощущение толпы в замкнутом пространстве накрыли с головой, захлестнули, как океанская волна. В носу защекотало, я чихнула и вцепилась в ширму.

Нет, время же идет! Я пошла по проходу между кушетками, пытаюсь не отвлекаться на голоса, движения и лица. Слишком много всего. Океанские волны эмоций все накачивали и накачивали, пока меня не затошнило от нехватки воздуха. Или от голода. Или от потери крови. Лица слились в одно расплывчатое пятно, во рту появился приторно-сладкий вкус, будто я только что съела два фунта сахара¹⁰. Что еще за новость?

В куртке обнаружился пакет с гамбургером. Какой галантный вор, черт бы его побрал! Поделится едой вместо украденных вещей, но забрал все, что мне дорого. Гад!

Проход между кушетками вывел к сестринскому посту и широкому коридору с надписями на стенах и разноцветными стрелками на полу: «Рентгенология», «Хирургическое отделение», «Лаборатория». Мне туда не надо. Притулившись к стене и поедая гамбургер, я попыталась сориентироваться.

Из-за угла вынырнули двое полицейских и прошли прямо к посту. Спросили что-то у медсестры – она махнула рукой в сторону кушеток – и потопали туда. Меня прошиб пот, и

---

¹⁰ Два фунта – около килограмма

я, делая вид, что меня тут нет, быстренько свернула за угол, откуда только что появились полицейские. Выход!

Я выскочила из стеклянных дверей и ринулась по тротуару, уворачиваясь от прохожих. Обернулась посмотреть, не идут ли за мной, и все-таки на кого-то наткнулась.

– Простите. – Я отскочила.

– Я думал, ты коньки отбросила, а ты скачешь по улице. – Джош ехидно скривился.

– А я думала, ты меня ограбил! – Я резко остановилась, и он тоже. Наверное, надо было удивиться встрече или испугаться, но вместо этого я, скорее, обрадовалась. Иррационально, но факт. – Где мои вещи?

Джош распахнул глаза.

– Я? Ограбил? Да я честнейший человек! Может, это ты меня ограбила?

Я возмущенно фыркнула и спряталась за ним: встала так, чтобы видеть выход из больницы.

– Не брала я твое сено! А гамбургер ты сам потом дал. Где мой рюкзак? И нож.

Джош приосанился и многозначительно улыбнулся.

– Все в безопасности. У меня к тебе предложение. Сделай кое-что для меня и получишь обратно вещички.

Ничего себе, наглец!

– Ты меня шантажируешь?

– Чего сразу «шантажируешь»? – Джош напрягся. – Просто дружеское одолжение. Неудобно, конечно, просить тебя

в таком состоянии, но ты вроде вполне резво скачешь. Я тебе помог. Помоги мне. Мне прям срочно надо, поджигает.

– Почему я? У тебя что, друзей нет? – Не похож Джош на изгоя. Вполне себе обаятельный молодой человек. С его общительностью мог бы получить титул «Душа общества». Сейчас, находясь в твердом уме и понимая, что земля не норовит убежать из-под ног, я оценила его ямочки на щеках и длинные густые ресницы. Черт, у меня таких нет. Стало неуютно: я грязная и наверняка вонючая, с невымытыми волосами. Представляю, что он обо мне думает.

– Да мне девушка нужна, – протянул он, вроде даже смутившись. – Такая... Ну... Ты вроде подходишь.

– Ты сдурел! – я пихнула его в грудь. – Кто я, по-твоему?

– Я не знаю. – Джош устоял на ногах и разулыбался. – Кто?

– Иди к черту со своими предложениями!

Защипало глаза. Вместо того чтобы злиться, хотелось разреветься. Из больницы выбежали полицейские и завертели головами.

– Ну и пожалуйста, – пробурчал Джош. – Девушек, что ли, мало?

– Ты же на машине? – Я отвернулась от полицейских, надеясь, что за Джошем меня не видно. Больно он щуплый. – Где припарковался?

– Я тебе не таксист! – раздраженно буркнул он.

– Да! Ты вор! У тебя все мои вещи.

Он фыркнул и схватил меня за руку. Его раздражение

прошло, словно выключилось, и теперь создавалось впечатление, что он почти в восторге. От себя. Извращенец! Я неслась по тротуару за Джошем, смотря на наши сцепленные руки. Теперь он изнывал от азарта и любопытства. Я вспомнила его прикосновение в злополучном амбаре. Конечно, он злился, но это была не та злость, которая пугает и превращает в амебу, а, скорее, живительная злость, которая прогоняет страх и побуждает двигаться дальше. Сейчас он изливал на меня свое воодушевление. Впервые мне встретился человек с таким внутренним миром. Прикосновения к нему не вызывали отторжения – он весь состоял из светлых и теплых эмоций, которые не пугали, а, скорее, исцеляли.

Завидев у тротуара его джип, я ринулась к нему. Распахнула пассажирскую дверь и увидела свой рюкзак.

– Ладно, мисс Логичность, чего тебе доктор сказал? – Джош забрался внутрь и завел мотор.

Я сидела и копалась в рюкзаке, проверяя, все ли на месте.

– Сказал, что все нормально. – Нашулав часы, я покосилась на Джоша. Если он заглядывал в рюкзак, то уж точно заметил пачку денег. – Нож верни.

– Ты супергерой, что ли? – хохотнул Джош, выруливая на дорогу. – Раны сами заживают? – Он полез в карман. – Держи свой нож. Только не размахивай им, профи. Ты явно пропустила все занятия для девочек-скаутов. Небось сама себя и порезала.

Я проигнорировала феерические шутки Джоша, наблю-

дая за полицейским на тротуаре, которого мы как раз проезжали. С озабоченным видом он наговаривал в рацию. Объявлял в розыск раненую беглянку? Я скукожилась на сиденье, пряча нож в рюкзак. Полицейский остался за поворотом.

С ранением, конечно, надо бы что-нибудь придумать, но явно не в больнице. Да и потом, если рассудить, ничего страшного – антибиотики мне вкололи, теперь само заживет.

– Хорошо, что сегодня утром я поехал в Роки-Ридж. Дом проверить и участок. Еще с прошлого года помню, что осы на крыльце поселились. Да и водосток надо бы прочистить. Забор кое-где совсем полег. Покупатели такого не любят.

Я слушала вполуха, пялилась в окно и думала, что делать дальше. Меня и раньше посещала мысль вернуться к цивилизации, найти работу, может, пойти учиться. Начать новую жизнь, ради чего все и затевалось. Сан-Франциско – большой город. Здесь никому нет дела до одинокой девчонки. Надеюсь, те охотники живут не в Сан-Франциско. Сволочи!

Мост Голден Гейт я увидела издалека – с моего ракурса огромные рыжие опоры возвышались над домами, а на самом деле – над проливом, соединяющем Саусалито и Сан-Франциско. Такая красота! В душе поднялась смута: хотелось одновременно остаться и бежать куда глаза глядят. Вдруг этот город отвергнет меня, как отверг предыдущий?

– Эх, если бы Чарли со мной поехал, он бы тебе помог. Но он занят был.

Имя вторглось в размышления.

– Чарли?

– Это мой кузен. И босс. Кошмар, скажу я тебе. Он же цербер! И почему я решил, что с родственником работать проще? Достает из-за ерунды.

Я посочувствовала этому Чарли. Джош явно не подарок.

– Так уволься. Наверняка в таком большом городе несложно найти работу.

Джош расхохотался, искренне и непринужденно, как может смеяться человек, который доволен собой и которому плевать на мнение окружающих. Его смех просочился под кожу, как теплые солнечные лучи, вызывая покалывания по всему телу, ошеломляя самой возможностью смеха. Никогда не видела, чтобы так беззаботно смеялись.

– Ты как из леса. Никому не нужен юрист без опыта. А на побегушках работать не собираюсь, это мне не подходит.

Какой капризный! Хотя... Какая работа подходит эмпату? Если юристу без опыта найти работу сложно, то что говорить об эмпате с единственным навыком причинять окружающим неприятности? Может, вернуться в лес?

– Останови.

– Мы еще не приехали, – заявил Джош.

– Куда? – Я похолодела. Джош предлагал что-то неприличное, но не мог же он серьезно...

– Ты согласилась. Сейчас быстренько все обтяпаем. Дел минут на пятнадцать. Максимум полчаса.

– Я ни на что не соглашалась! – Гадкое чувство унижения прошло по телу. Еще один «настоящий» мужчина, как те, в лесу? Я схватилась за рюкзак и потянулась к двери. – Выпусти меня.

– Стой! Чего ты? – Он затормозил как раз вовремя, иначе пришлось бы выпрыгивать на ходу.

Я выскочила и со всей силы хлопнула дверью. Резко закружилась голова, задрожали ноги и кольнуло в боку. Наверное, рановато еще для таких подвигов. Пришлось опереться на машину.

– Видок у тебя, конечно, не ахти. – Джош выскочил следом, обошел машину и встал рядом. – Эй, ты в порядке?

Я отмахнулась. Видок его мой не устраивает! Не лез бы тогда с предложениями. И сам бы попробовал спать в лесу, сохраняя изящество.

– Но так даже лучше. Главное, ты девушка, значит подойдешь. Я тебе заплачу. Долларов пятьдесят.

От удивления и возмущения я онемела. Что значит «подойдешь»? Заплатит? Это приглашение к чему? Что за намеки? Перед глазами опять возникли лица охотников, и гадливое чувство зашевелилось внутри, пробежало холодом по телу и осело тяжелым камнем в желудке. Запоздало накрыл страх: а если бы я не смогла убежать? На секунду вспыхнуло ощущение, что меня не просто раздевают, а снимают кожу слой за слоем, оставляя сплошную кровоточащую рану.

– Ты за кого меня принимаешь?! – только и смогла я про-

хрипеть.

Джош растерянно поморгал.

– погоди, – он придержал меня за плечо, и я ощутила его растерянность, – а ты меня за кого? – Он возмущенно фыркнул, и тут его лоб разгладился, он снова расхохотался.

Я застыла, прислушиваясь к своим ощущениям: тепло и приятно. Давно не испытывала такого позитива. От быстрой смены ярких эмоций побочные эффекты не заставили себя ждать: появилась «вата» в ушах и голос Джоша зазвучал глухо.

– Вот еще! Ты себя в зеркало видела? Если бы мне лично была нужна девушка, уж точно не бродяжка-грязнуля, размахивающая ножом. И одетая получше. – Он окинул меня снисходительным взглядом, а я пыталась понять, какое из унижений хуже: предыдущее или вот это. – Но для моей задумки ты прямо то, что надо: не гламурная, злюка и явно полный профан во всем. Идеально подходишь!

– Для чего же? – Я вывернулась из-под его руки.

– Думаю, пригодятся все твои способности, – ухмыльнулся Джош. – Можно грубить, хамить, нести чушь и противоречить самой себе. У тебя отлично выйдет. Только ничего не кради, а то придется в полицию отвезти. Ты же поэтому из больницы сбежала? Боялась, тебя полиция поймают? Деньги-то в рюкзачке краденые.

Холодная ярость не оставила выбора. Чертовы охотники, а теперь и голубоглазый хам довели до ручки. Я заехала Джо-

шу прямо в челюсть. Он распластался по капоту джипа, а я не знала, за что хвататься – за больной бок или ушибленные пальцы.

– Блин, сумасшедшая! – Джош резко выпрямился, держась за подбородок. – Я тебе жизнь спас – и это твоя благодарность?!

– Жизнь спас? А теперь что? Думаешь, можно шантажировать и угрожать? – Голова кружилась, но, скорее всего, от злости. Кажется, раньше ни один человек меня так не раздражал. Буквально-таки бесил.

– Да кто тебе угрожал? Я же пошутил! – Джош вытаращил глаза.

– Шутки у тебя дурацкие! – Я надела рюкзак, чтобы занять руки. Так и чесались врезать еще. – Несмешные!

– Тоже мне, критик! – Он махнул рукой и обежал машину, чтобы сесть за руль. – Ну и вали, рокфеллер! Вон, «Оазис» тебя заждался. Пять звезд. Иди попроси красную дорожку тебе постелить, а то закритикуешь.

Джош кивнул на вывеску отеля дальше по дороге. Судя по помпезным дверям и консьержу у входа – там и правда куча звезд.

– Иди ты к черту! – Я пнула колесо, а потом пнула еще раз. В бок укольнуло, но злость не успокаивалась.

– Вот и помогай после этого девушкам. – Джош стоял у водительской двери и возмущенно мотал головой, пока я пережидала головокружение. – Я же о помощи просил. Нужно

собеседование провалить. Потратила бы десять минут, ничего бы с тобой не случилось.

– Дурацкая затея! – Я снова пнула колесо, но меня уже отпустило, и пинок вышел без огонька. – Зачем тебе это нужно? – Предложение Джоша звучало, мягко говоря, необычно, я даже не знала, как на него реагировать.

– Нужно и все! – Он насупился. – Я же не спрашиваю, кого ты ограбила.

– Деньги не краденые, а мои! – Я зашагала по тротуару прочь.

– А у меня смешные шутки, – донеслось вслед.

Я не стала оборачиваться, сдерживая порыв разбить ему фару. Джош проехал мимо и просигналил. Позер!

Консьерж у входа в «Оазис» окинул меня презрительным взглядом. Сквозь стеклянные двери удалось разглядеть холл: над ресепшн большими позолоченными буквами красовалось название, а вдоль правой стены стекала вода, превращаясь в декоративный пруд с рыбками. Даже заходить не стоит, наверняка здесь высокие цены. Консьерж напрягся, и я поняла, что задержалась у дверей. Меня и не пустят в такое шикарное место.

Я прошла мимо, пытаясь сбросить эмоции Джоша. Уже и забыла, сколько нужно времени, чтобы снова стать собой. Эмоции охотников до сих пор тяжело ворочались внутри, оставляя гадкий привкус во рту, а медсестра в больнице не оставила таких ярких впечатлений, в отличие от Джоша. Его

одновременно хотелось прибить и взять за руку.

Понадобилось два часа, чтобы добрести до окраины, где нашелся мотель под названием «Черный кот». Вывеска висела криво, а в слове «Открыто» горело только две буквы. Сквозь прозрачные двери с сальными пятнами виднелся неряшливый и небритый тип за стойкой. Я колебалась, но понимала, что больше никуда не дойду – сил не осталось.

Дверь с грохотом захлопнулась за спиной. Тип поднял мутные глаза. Вблизи он выглядел еще неопрятней, но я приветливо улыбнулась и поинтересовалась расценками. Двадцать долларов сутки – отличная цена!

Сколько времени понадобится, чтобы найти работу и переехать в место попримечней?

– Можно комнату на двое суток?

– Только кэш, – пробубнил тип за стойкой, с удовольствием посасывая зубочистку. На груди висела табличка «Барни». – Терминал не работает.

Я осторожно отсчитала деньги. Надо было выложить мелочь заранее, вот же идиотка. Барни так подозрительно на меня косился, что на всякий случай я показала ему права. Не знаю, как в Сан-Франциско относятся к несовершеннолетним без сопровождения.

В кармане рюкзака вместе со свидетельством о рождении, правами и пластиковой карточкой социального страхования лежала записка.

«Подозреваю, ты отказалась. Но мне очень надо. Помо-

жешь – заплачу, как и договаривались. Пожалуйста, провали собеседование». И адрес внизу.

Я так сильно сжала челюсти, что заболели зубы. От злости потемнело перед глазами. Думает, побегу делать то, что нужно ему? Нет уж, сама решу. Барни швырнул на стойку ключ, и металлический стук отвлек от раздражения.

– Белье меняется раз в неделю, – бубнил Барни. – За утерю ключа – штраф пятьдесят баксов. В номере не курить. Льда нет. Горячая вода – тридцать минут в день и только до полуночи. Кондиционер включается отсюда. Не кормим. Все ясно?

Из моего горла вырвался яростный рык. Барни наверняка решил, что рык адресован ему, ухмыльнулся и снова устроился с журналом в руках, водрузив ноги на стойку.

Номер выглядел уныло. Даже если не обращать внимания на вмятины за дверью и попытки придать уют, раскрасив стены в несочетаемые цвета бежевых и оранжевых тонов, – оборванные жалюзи и железная кровать создавали тягостную обстановку. В ванной из крана капала ржавая вода, оставляя на керамике бурые разводы. В лесу и то чище.

Из зеркала на меня смотрело чумазое и всклокоченное существо с сеном в грязных нечесаных волосах. Видок кошмарный! Рана на левом боку опять кровоточила, одежда давно покрылась заскорузлой коркой, а в номере даже мыла не оказалось. Я кое-как отмыла длинные волосы; проще было бы срезать, но ножниц тоже не нашла.

Пытаясь не вспоминать Джоша, чтобы не злиться, я села на кровать и задумалась. Сначала найду работу, а вот поиск племянника Курта придется отложить: для того, чтобы кому-то помочь, самой нужно потверже стоять на ногах. Но отыскать нужно обязательно, я обязана Курту: он нарушил закон, чтобы изготовить поддельные документы, и помочь его племяннику – меньшее, что можно сделать в благодарность.

Программа максимум: узнать, есть ли еще эмпаты вроде меня, разузнать об этой способности, понять и подчинить. Не может быть, чтобы я была одна. Возможно, есть кто-то более опытный, кто поможет разобраться, откуда она взялась и что с ней делать; но эта цель представлялась пока слишком туманной.

Стемнело. От слабости меня потряхивало и ноги стали ватными. Спать бы и спать, но голова гудела. Месяц назад я словно остановила бег мыслей, запретив себе думать, но теперь мозги, как старый ржавый механизм, пытались запуститься сразу с третьей скорости, натужно рыча и сбрасывая пыль. Встреча с охотниками, а потом с Джошем – как события на двух чашах весов – будто пробудили от спячки. И первой, конечно же, заголосила совесть. Я лишилась дома и обманула отца – единственного человека, которому была дорога. Надеюсь, он быстро нашел письмо. Наверное, оно вышло корявым, ведь я писала в спешке и даже не перечитывала, боялась бесконечных правок в поисках нужных слов. Пер-

вые слова – самые искренние. Пусть отец злится, проклинает или ненавидит, главное, Виктор от него отстал, от него и от семьи Ника. Теперь они в безопасности.

Я закрыла глаза и увидела Келли. Она будто сидела рядом, и я замерла, боясь спугнуть видение. Келли выглядела печальной, но печаль ее казалась терпеливой и понимающей. Она растила меня не для трона, она растила меня ради свободной жизни и приняла мой поступок. Как сильно мне сейчас ее не хватало. Не хватало ее мудрого спокойствия и даже ироничных подколов. Вот бы поговорить с ней еще разок.

К утру унылые стены и тусклый свет начали вызывать отвращение, а стук капель в ванной довел до нервного тика. Я больше не могла сидеть в номере. Побродив по окраине Сан-Франциско, нашла аптеку, дешевую закулочную и секунд-хенд. Купила джинсы, почти как мои, кроссовки и рубашку. Старую, с оторванным рукавом, пришлось выбросить. Понадобилась куча пластыря, порез оказался очень длинным – шел полукругом под ребрами, словно еще одно ребро. Еще я купила газет и карту города и пригорода. Сидя на лавке, обвела в кружок несколько предложений в разделе «Работа».

Здравствуй, Сан-Франциско. Принимай чужестранку.

***

За суетой в кафе «Рыцарь» на Фултон-Стрит я наблюдала минут двадцать. Через большие окна отлично просматривалось все помещение: столики, стойка, даже кусочек кухни.

Время позднего завтрака – почти не было свободных мест. Я колебалась, и сейчас, наблюдая за работой официантки, утвердилась в сомнениях. Официантка походила на белую бабочку в круговороте событий. Она беспрерывно порхала от столика к столику, от стойки к кухне, говорила с посетителями, и два раза ее останавливали за руку, чтобы попросить еще кофе. Мне такое не подойдет.

Вздыхнув, я вычеркнула большую часть предложений в газете. Попробую другие варианты.

Пришлось пересечь весь город ради вакансии в Мишен-Бэй. В огромном складском комплексе я целый час блуждала в поисках Центра найма персонала.

Наградой за поиски была вывеска «П. Бэмбридж. Начальник отдела кадров» на серой двери. Перед кабинетом сидела секретарша и хмуро поглядывала на очередь из мужчин средних лет. Они выглядели так, словно родились в серых робах и сделали их ношение смыслом своей скучной жизни. Секретарша, кинув на меня неприветливый взгляд, выдала анкету и тест. Я заполнила первые пункты, а потом еще часа два убеждала себя, что пункт «Опыт работы» не обязателен к заполнению. Ведь каждому приходится начинать с нуля.

Настала моя очередь, и я зашла к мистеру Бэмбриджу.

Грузный мужчина с нездоровым цветом лица, не глядя на меня, протянул руку. Наверное, ему нужна моя анкета, но стоит ли давать пустой тест? Он застыл с вытянутой рукой, а через пару секунд поднял на меня взгляд.

– Чем могу помочь? – спросил он с явным раздражением в голосе.

– Я по поводу объявления, – выдавила я.

– Какого? – мистер Бэмбридж удивился. – Не помню, чтобы мы искали секретаршу.

– Оператор склада. – Я бухнула газету на стол. – Вот объявление. Во вчерашней газете.

Мистер Бэмбридж скептически оглядел меня с ног до головы и ехидно спросил:

– И сколько лет ты работала оператором склада? Прямо с детского сада начала? Можешь назвать список документов для оформления груза?

– Нет, но вполне способна это освоить, – сдерживая раздражение, твердо ответила я.

Мистер Бэмбридж изогнул брови и вскочил неожиданно резво для его веса и габаритов.

– Вот что, юная леди, шутить мне некогда. В отличие от вас, у меня много дел. Если бы моя секретарша вдруг решила уволиться... – Он ринулся к двери, открыл ее и прокричал: – Хэтти, ты случаем не увольняешься?

– Нет, мистер Бэмбридж, – услышался удивленный ответ. – Не планировала.

– Ну вот видишь, – удовлетворенно хмыкнул мистер Бэмбридж, поворачивая ко мне голову, – ... я бы еще подумал. Но раз Хэтти не увольняется...

Он выдержал многозначительную паузу, адресуя мне пол-

ный сарказма взгляд. Я и так уже поняла и, стораю со стыда, вылетела из кабинета. Мистер Бэмбридж услужливо придержал дверь. Вслед донесся его ироничный басок:

– Хэтти, будь любезна тщательнее проверять соискателей. У меня нет времени на всех подряд.

Я неслась и неслась, ничего не видя перед собой, сдерживая злые слезы и мечтая накостылять мистеру Бэмбриджу, чтобы согнать с его лица выражение превосходства.

Мимо проехала полицейская машина с включенной сиреной, и я очнулась. Машина скрылась за поворотом, а я осознала, что прошла несколько кварталов, даже не понимая, куда иду. Газета осталась на столе мистера Бэмбриджа. Да и толку от нее...

Я явно делала что-то не то, и мне даже не у кого было спросить совета. Найти работу необходимо как угодно. Когда деньги матери закончатся, останется только умереть с голоду. Взгляд упал на вывеску книжного магазина напротив. Я ринулась через дорогу, чуть не угодив под автобус. Отдышавшись и придя в себя, зашла в книжный.

Ряды и ряды книг. Я прошла вглубь и остановилась, закрыв глаза и глубоко вдыхая. В голове промелькнули истории Оливера Твиста, Мартина Идена, Айвенго, Самюэля Пиквика и десятка других литературных героев. Только с ними я могу быть собой, не боясь показать себя настоящей, не прячась, не таясь. И они никогда не станут указывать мне, что делать и какой быть...

– Я могу вам помочь? – Вежливый голос прозвучал тихо и ненавязчиво, словно герой одной из книг решил перекинуться со мной парой словечек.

Я открыла глаза. Прямой как спичка старик с молодыми глазами, одетый в белый трикотажный пуловер поверх клетчатой рубашки, смотрелся очень уместно на фоне манящей тайнами полутьмы.

– Спасибо. Можно мне осмотреться?

– Конечно, – кивнул старик. – Если понадобится помощь, я у кассы.

От него так и веяло домашним уютом и Диккенсом у камина. Только поэтому я решилась. Поэтому, и еще из-за запаха книг. Я пошла за ним.

– Простите...

Он с готовностью поднял на меня взгляд.

– А вам случайно не нужен помощник? Я могу раскладывать книги, или подбирать по вкусу для покупателя, или наводить порядок...

Уголки его губ опустились, глаза наполнились печалью.

– Магазин содержим мы с дочерью. – В вежливой улыбке сквозило понимание. – Бумажные книги не так популярны, как раньше, и иногда за целый день бывает лишь несколько покупателей. Мне просто нечего тебе предложить.

Мне стало тошно от мысли, что я влезла в его жизнь.

– Извините, – пробормотала я, скрывая разочарование и злясь на свою глупость.

У выхода я обернулась, сожалея, что не могу остаться. Хозяин магазинчика задумчиво смотрел мне вслед.

Сан-Франциско гудел трамваями, тренькал велосипедистами, шумел музыкой из открытых дверей кафе и магазинов. Звуки города слились в неразборчивую какофонию, но среди толпы совершенно необъяснимо родилось чувство безопасности. Я долго наблюдала за прохожими, прислонившись к парапету на мосту – кроме собственной паранойи, никому не было до меня дела.

Вспомнился Джош. Сейчас пригодилась бы его жизнерадостность и оптимизм: их у него так много, что он запросто мог делиться с окружающими, оставаясь прежним. Почему его эмоции позитивно на меня действовали, если сам он так сильно раздражал? Такие люди не попадались мне раньше. Да я и была знакома всего с десятком, если не считать случайных встреч. Чаще всего чужие эмоции путали, лишали сил и рассудительности, поэтому я избегала прикосновений как огня. Но что, если есть люди, чьи эмоции не подавляют? Что, если я могла бы общаться с кем-то без страха потерять свое «Я»?

Я вздохнула. Я эмпат, но, похоже, очень плохо разбираюсь в людях: обвинила нормального парня бог весть в чем. Хотя и он хорош. Не мог прямо сказать вместо туманных намеков?

В «Черного кота» я возвращалась целую вечность. Оттягивала, как могла. Когда снова окажусь в четырех стенах, захочется выйти, поэтому я кружила по городу, пока не спусти-

лись сумерки. Злилась, едва вспоминала Джоша и его эмоции. Зачем он завел разговор о «девушках»? После тех охотников нервы были на пределе, и пусть странную, но невинную просьбу Джоша я приняла в штыки, потому что испугалась. От слабости кружилась голова. Наверное, после такой потери крови надо больше лежать, но если перед глазами будет только белый потолок или разноцветные стены, как в номере, завою от тоски.

Около жилой многоэтажки на Калифорния-Стрит показалось, что за мной идет мужчина, которого я сегодня уже видела в другом месте – серая рубашка, джинсы, синяя кепка. Я вспотела от страха, быстро прошла до угла и спряталась. Где я ошиблась, раз меня нашли так быстро? Отец мог скрыть, что нанял охрану даже после истории с Хоторном-шпионом, и в последний день мне не удалось сбить их со следа. Или, прочитав письмо, объявил розыск. Вдруг обо всем узнал Виктор?

От последней мысли потемнело в глазах и пересохло во рту. Адреналин, ударивший по нервам две минуты назад, сторел, и теперь задрожали колени. Каждый раз, когда я думала о Викторе, в голове появлялся ядовитый туман страха, превращающий меня в безвольную медузу. Виктор без тени сомнений убивал людей и за меньшее, а уж если он узнает, что его обманули, то поступит как в Портленде: преподаст мне урок, из-за которого пострадает кто-то другой, как уже случилось с Джереми. Или просто убьет меня. Черная холод-

ная пустота, которая заменяла Виктору человечность, словно град тяжелых камней разметала все позитивные эмоции. Остался только страх.

Прижавшись к стене, я ждала, пока покажется преследователь, но спустя пять минут из-за дома вышла женщина с ретривером. Они прошли мимо.

В мотеле я тщательно заперла дверь. Хотя она слишком хлипкая, за такой и не спрячешься. Полчаса наблюдения за двором из-за занавески ничего не дали: пустота и тишина. Наверное, это паранойя. Да и парней в джинсах и синих кепках пруд пруди.

Тусклая лампа почти не разгоняла темноту в номере. Я нащупала в заднем кармане джинсов нож, и стало спокойнее. Положу под подушку, когда лягу спать.

Утром я взяла с собой рюкзак, где надежно хранились документы, часы и письмо матери. Нож тоже отправился со мной. Не знаю, ожидала ли я наткнуться на маньяка посреди Сан-Франциско, хотя после встречи с вооруженными охотниками, пожалуй, ожидала. Я больше нигде не чувствовала себя в безопасности: ни в городе, ни в лесу. Деньги я оставила в номере, спрятав в наволочку. Не рискнула расхаживать по городу с толстой пачкой. Надо еще раз их пересчитать и прикинуть, насколько хватит. Я полезла в наволочку.

Пусто!

Не может быть! Затряслись руки. Я вытряхнула подушку, а потом сорвала с кровати простынь, словно надеясь обна-

ружить пропажу, запутавшуюся в складках белья. Под простыней был только матрас с грязными пятнами. Денег нет! У меня перехватило дыхание и перед глазами запрыгали черные точки, я сползла на пол.

Какая же я дура! Зачем оставила их в этом клоповнике?

Слезы потекли сами, капая на грязный пол. От бессилия, злости и унижения голову словно стянуло стальными обручами. Что я здесь делаю? Зачем? Я разрушила прошлое, разрушу и будущее. Но где-то должен быть смысл. В чем же он?

Немного погодя я встала и разложила на столе все, что осталось – нож, неработающие часы, тридцать баксов, поддельные документы, карту Сан-Франциско и смятое письмо. Добавим к этому вероятность сойти с ума, работая официанткой, и пугающее чувство безысходности. Теперь даже рюкзак не нужен – все поместится в карманах.

Успокоившись, я отправилась к Барни, чтобы заявить о краже. Разве он не должен следить за порядком в мотеле? Барни даже не двинулся с места, услышав мое заявление. Все так же сидел с журналом, задрав ноги на стойку и посасывая зубочистку.

– Вот беда! – протянул он таким тоном, словно я только что вручила ему подарок. – Надо же! Бывает же такое! – восклицал он, листая журнал. – Райончик у нас, да-а-а, не самый спокойный. О, – он вскинул на меня мутные глаза, – ты в полицию сходи, но только имей в виду – видеонаблюдение не работает с прошлой осени. – И довольно ухмыльнулся.

Я еле удержалась, чтобы не врезать по наглой роже. Наверняка он причастен. Если бы не брезговала ощутить его эмоции, заменила бы мерзкую ухмылку выбитыми зубами.

– Раз денег у тебя нет, то завтра в восемь сваливай. – Ухмылка Барни превратилась в кривоватую усмешку. – Я благодетельностью не занимаюсь. – И уткнулся в журнал.

Я выбежала из отеля и долго бродила по городу. Остановилась, только когда оказалась на набережной. Почему же я такая идиотка? О чем только думала? Из-за злости хотелось крушить все вокруг. Болел бок, поэтому пришлось ограничиться яростным топтанием песка. В полицию нельзя – вдруг они поймут, что документы поддельные? Обратно я возвращалась пешком и немного пришла в себя. В конце концов, бывало и хуже.

В пять утра я покинула номер, оставив карту на столе. Она мне больше не нужна. Побродила по пляжу вместе с чайками и зябким ветром, думая о Джоше. Он ведь правда спас мне жизнь, хотя из-за его язвительности под конец нашей встречи я об этом уже жалела. Ничего такого ужасного он от меня не требовал. Это говорил голос страха, нашептывающий, что все вокруг враги, ну и встреча с придурками в лесу. До сих пор кожа покрывалась холодными мурашками, когда вспоминала их прикосновения. И как теперь это забыть? Надо взять себя в руки и жить дальше. Придется согласиться на предложение – провалить собеседование за пятьдесят баксов. Без денег я долго не протяну. Зато смогу ставить плю-

сик в графе «Опыт», когда отправлюсь искать работу дальше к югу.

Сан-Франциско меня отвергает.

Джош Таннер

@elena_inspirati

Чарли Таннер

Глава 3. «Сентинель»

Напротив приземистого пятиэтажного здания почти в самом центре Сан-Франциско я стояла уже не меньше часа. Над козырьком красовалась большая надпись «Фитнес-Центр». Я несколько раз проверила адрес. Он совпадал, а вот Джош на работу не торопился. Знакомый джип заехал на парковку только к девяти, и я ринулась к нему.

Джош открыл дверь и выбрался на тротуар, не отрывая глаз от телефона в руке.

– С тебя сто баксов. – Я шагнула к нему. – Пятьдесят маловато будет.

Он резко отпрянул и стукнулся об машину.

– Блин, Скай Моррис, до инфаркта доведешь! – Джош выпрямился и демонстративно отряхнул рубашку. – Что, неужели передумала?

Я демонстративно протянула ладонь.

– А свои уже истратила? Взяла самый шикарный номер? Никаких ста баксов! Пятьдесят! – Он хитро прищурился.

– Сто!

– Вот еще! Да и вообще... – Он приуныл. – Не знаю даже. Босс у нас мужик суровый, а ты выглядишь подозрительно. Бродяжка-бродяжкой, а денег куча.

– Раз передумал, так и скажи.

Джош скривился и окинул меня задумчивым взглядом.

Это мне надо задуматься о его поведении – боссу явно не повезло с работником.

– Вообще-то сейчас именно ты ведешь себя подозрительно. Собираешься обмануть босса? Зачем?

Джош хмыкнул.

– Маленьким знать не положено. Ладно, раз уж пришла, давай попробуем. Только палку не перегибай. Ничего не кради и ножичком не размахивай. Я могу на тебя рассчитывать?

– С тебя сто баксов и никакой полиции. – Я опять протянула руку, только теперь для закрепления сделки.

– Ладно, Скай Моррис. Будет забавно.

Он пожал руку, и я наполнилась азартом и восторгом. И с какой стати сомневалась? Идея же классная, да и Джош ничего. Немного погодя он забрал ладонь, расплылся в улыбке, но промолчал. Я сгорала от стыда, пока шла за ним ко входу, и едва удерживалась от желания снова схватить его за руку.

В лифте он нажал кнопку пятого этажа.

– Скажешь, что от Уилера.

Джош смотрел вверх, поэтому сначала я решила, что он разговаривает со своим отражением в потолке. Почему бы и нет? Вполне в его характере.

– От Уилера? Кто это?

– Неважно. – Джош передернул плечами. – Просто скажи, что он прислал.

Предлагает врать? Ладно, сама же согласилась.

– А что мне отвечать на вопросы?

Джош покосился на меня и ухмыльнулся.

– Ты сама откуда?

– С севера. – Надеюсь, он не заметил заминки, хотя, скорее всего, ему все равно.

– Ну-ну. – Джош скептически приподнял брови и криво усмехнулся. – Просто будь собой. Думаю, справишься.

Он заглянул мне за спину и вытащил из волос сухую травинку. Многозначительно хмыкнул и уронил ее на пол. Провалиться от стыда помешала исключительно самоуверенность Джоша, которая бодро шагала по венам, выкашивая налево и направо любой негатив. Пусть сам попробует вымыть длинные волосы без шампуня и расчесать без расчески. Оставшиеся после ограбления деньги я потрачу на еду. В номере мотеля я нашла только мыло – маленькие кулочки, завернутые в шуршащий полиэтилен без пометок и названия, а на некоторых были написаны названия других мотелей, – но оно почти всё ушло на стирку.

Двери лифта открылись, сопровождаемые тихим переливчатым сигналом, и Джош вытолкнул меня в холл. Кажется, былой азарт в нем погас, и он начал сожалеть о задумке, сердиться и нервничать. Я приостановилась, но, получив решительное приглашение, зашла в нежно-голубую дверь.

Внутри встретила полусобранная мебель, коробки с наваленными в них бумагами, поставленные один в один стулья с полиэтиленом на ножках. На стойке администратора высились горы бумаг, пластиковых стаканчиков и канцеляр-

ских принадлежностей – похоже, стойку использовали как подставку. За стеной заработала дрель, и я вздрогнула.

Джош нетерпеливо пихнул меня вперед.

– Дверь в конце коридора с надписью «Босс». Давай, я в тебя верю.

Я оглянулась на ухмыляющегося Джоша и пошла разыскивать дверь. Чем быстрее провалю собеседование, тем быстрее уберусь. Хотя голубоглазый хам... Несмотря на то, что хотелось его придушить за амбар и за шантаж, все равно кольнуло сожаление – уйду и больше не испытаю целительной силы его эмоций. Даже от небольшой утренней порции настроение поднялось, я чуть ли не пела.

В офисе явно недавно делали ремонт. Пахло свежей краской и деревянной стружкой, и даже уныло-серый ковролин на полу выглядел новеньким и чистым. Я прошла мимо комнаты с пустым столом посередине. Вдоль стен стояла сверкающая кухонная мебель, кофеварка и кулер с водой. Ни одной крошки и ни одной невытой чашки – сотрудники здесь еще не обедали.

Перед дверью с надписью «Управляющий: Таннер Ч.» я замешкалась, пытаюсь представить, что меня ждет, когда зайду, но у меня было слишком мало опыта. Воображение буксовало и подбрасывало лицо мистера Бэмбриджа. Глупость какая! Не может же он и здесь работать? Хотя тогда получится быстро отделаться – он прогонит меня с порога. Я захихикала и постучалась.

– Войдите, – прозвучал глухой и явно недовольный голос.

Я просочилась в дверь. Небритый темноволосый мужчина у стола совершенно не походил на грузного и бледного мистера Бэмбриджа. Скорее на Джоша, но немного крупнее. Он выглядел лет на тридцать или чуть больше, но густая темная щетина на щеках и подбородке делала его старше. Довольно заурядная внешность, такие не запоминаются. Хотя я вроде видела, как он припарковался и прошел в офис. Вскинув на меня вопросительный взгляд, он раздраженно поинтересовался:

– Чем могу помочь?

Судя по его виду, он с трудом сдержал порыв сразу выгнать нежданного гостя и теперь тщетно пытался изобразить вежливость. Получалось плохо. С таким хмурым выражением лица только родственников хоронить. Перед ним высилась очередная куча бумаг: видимо, он ее разбирал.

– Добрый день. Я от Уилера, – осторожно сказала я.

– Вот как? – Мужчина явно удивился и скептически меня осмотрел. Почему-то его пренебрежение отозвалось во мне острее, чем пренебрежение Джоша. – Чарли Таннер. – Он протянул руку.

– Скай Моррис. – Я шагнула вперед, ответить рукопожатием, пугаясь и предвкушая одновременно, но тут зазвонил телефон, и Таннер, указав на кресло у стола, взял трубку. Моя протянутая рука так и застыла в воздухе.

– Генерал, доброе утро... Да, мы именно так и договари-

вались. Что поменялось? – говорил Таннер в трубку. – Поздновато вы предупредили. – Он обошел стол, сел и зашелестел бумагами. Куча документов скрыла его с головой.

Пока он бубнил в телефон, я с интересом оглядела кабинет: стол с компьютером, кресло у стола и высокий узкий шкаф, а еще одинокий стул в углу. На подоконнике стояла такая же одинокая баночка клея, на стуле висела выдавшая виды кожаная куртка.

– Садитесь, Скай Моррис, – пробурчал Таннер из-за кипы документов.

Я заметалась глазами между креслом и стулом. Если сяду в кресло, придется разговаривать со стопкой бумаг на столе. Пришлось пройти через всю комнату и сесть в углу на стул.

С этого места открылся новый ракурс на стену слева и Таннера в темно-синей толстовке. На стене висел перекидной календарь с фотографией яхты. Яхта уплывала в голубую даль, дразня белыми парусами.

Таннер прокашлялся, и я вздрогнула, возвращаясь к реальности. Отличное начало – слишком задумчивый работник никому не нужен.

– Так значит, вы от Уилера?

Я с энтузиазмом кивнула, наблюдая, как Таннер в задумчивости жует губами и хмурится.

– И в курсе, кого мы ищем?

Какой ответ устроил бы Джоша?

– Честно говоря, не совсем.

– Да, Уилер молчун, каких поискать, не правда ли? – произнес Таннер, оглядывая завалы бумаг, и я удрученно кивнула. – Он не принес ваше резюме.

Хотелось бы посмотреть, как Уилер его приносит. Я сдержала улыбку и опять кивнула. Таннер начал скатывать в ладонях кругляш из листка.

Кабинет заполнил шелест бумаги. Таннер швырнул кругляш в угол, наверное, в мусорное ведро, но отсюда не было видно, попал или нет. Я еле удержалась, чтобы не вскочить и посмотреть, и улыбнулась, представив мистера Бэмбриджа, швыряющего в угол бумажки.

– И почему же Уилер вас рекомендовал? Что вы умеете, мисс Моррис?

– Ничего, – с готовностью ответила я. – Совершенно ничего.

Таннер едва заметно поморщился и потер подбородок. Я порадовалась успеху и поерзала на стуле – собеседование проходило по плану.

– Прямо-таки совсем ничего?

Таннер смотрел на очередную бумажку на столе, словно прикидывая, удостоится ли и она сомнительной чести полетать.

Я ведь даже не знала, чем занимается фирма: может, бухгалтерией, судя по безумному количеству бумаг, а может, туристическим бизнесом. Не зря же яхты по стенам развешаны. Или тут работают юристы – Джош вроде говорил, что он

юрист. Мои навыки охоты им точно не нужны. Надо закрепить успех по провалу.

– Умею стрелять из винтовки ремингтона.

Таннер поднял голову.

– Какой модели? Семьсот пятидесятой?

Разве директору турфирмы или бухгалтеру положено знать модели нарезного оружия?

– Семьсот сороковой, – осторожно ответила я, на секунду ощутив тяжесть винтовки Келли в руках.

Таннер выпрямился на стуле.

– С оптическим прицелом?

Что-то не похож он на бухгалтера.

– Вообще я плохо стреляю. Не люблю убивать животных.

– А из мелкокалиберного с чем работали?

Разговор явно пошел не в то русло. Я лопотала, что ни с чем не работала и ни в чем не разбираюсь, и вообще, молчун-Уилер не предупредил.

Судя по выражению лица Таннера, с задачей по провалу собеседования я справилась. Он выглядел, словно надеялся разыскать что-то любопытное, а все, что ему досталось, – это коровья лепеха. Я широко улыбнулась и встала, Таннер нахмурился.

– Значит, все? – Надеюсь, вздох облегчения прозвучал не слишком явно.

– Нет, – произнес Таннер и потянулся к телефону.

Нет? Что значит нет?

– Ты в офисе? Зайди ко мне, – сказал он в трубку и бросил телефон на стол.

Он вызывает Уилера, чтобы провести очную ставку. Какого черта? Я шагнула к двери.

– Я буду рад, мисс Моррис, если вы еще задержитесь, – сказал Таннер совершенно невыразительным тоном, и я не знала, что думать.

Оглянулась на окно. Пятый этаж. Наверное, не стоит.

Дверь распахнулась, а я все еще не решила, прорываться через нее или попытаться счастья с окном.

В кабинет зашел Джош, усиленно делая вид, что мы не знакомы.

– Будь добр, оформи мисс Моррис на работу, проведи инструктаж и возьми над ней шефство.

Я посмотрела на Таннера. Он скатывал очередной кругляш, и шелест бумаги казался еще громче на фоне воцарившейся тишины. У Джоша в буквальном смысле отвисла челюсть, он выпучил глаза и перевел на меня возмущенный взгляд.

– Ее? Над ней? – прокашлялся и впился взглядом в Таннера.

Тот откинулся на стуле и бросил кругляш в мусорное ведро. Попал.

– Уилер отлично справился с поиском кандидата. Предлагаю не откладывать.

– Ты хочешь взять ее на работу? – Джош явно надеялся,

что это шутка. Честно говоря, я тоже. – Ее?

– Позиция открыта слишком долго, а мисс Моррис подходит. – Таннер сложил руки на животе, как банкир на переговорах. Небритый хмурый банкир в толстовке. – К чему тянуть?

Я смотрела на Таннера и прокручивала в голове его слова. Я подхожу? Подхожу к чему? Во что Джош меня впутал? Джош тоже смотрел на Таннера, а Таннер смотрел на него. Пауза затягивалась.

– Мисс Моррис, вы не могли бы подождать в коридоре? – нарушил тишину босс.

Я вылетела пулей. Переизбыток тестостерона плохо действовал на нервы. В коридоре я вспомнила про сто баксов. Черт! Джош теперь не заплатит. Да ну, просто скажу, что это ошибка, и откажусь.

Из-за двери раздавалось бормотание, я невольно прислушалась.

– Что за бред? – бурчал Джош.

– ...не тот типаж... Уилер различает только блондинок... – выговаривал Таннер. – Он хоть и болтун похлеще тебя, но... раз вы не можете поделить песочницу, то я... тебе пора взяться за ум... ты с новичками... гражданские проекты...

Ну конечно! Таннер догадался обо всем с самого начала и использовал меня для приструнения сотрудников?! Идите все к черту! Чем бы вы тут ни занимались.

***

Я вернулась к нежно-голубой двери и в раздумьях остановилась у стойки администратора. Мне же нужна работа, а босс сказал, что я подхожу. Может, речь о вакансии секретаря?

Дрель больше не шумела, слышно было, как булькает кулер на новенькой кухне и гудит лампа под потолком. Я раздумывала, сколько воды надо выпить, чтобы не думать о жажде до утра. Вода тоже денег стоит. На стойке, заваленной бумагами, стояла вазочка с конфетами. Пока никто не видел, я схватила конфеты и спрятала в карман. Джош просил не красть, но пропажу конфет, думаю, переживет. Вряд ли тут много сладкоежек, а мне – ужин. Под бумагами виднелся угол золотистой таблички, слишком красивой, чтобы лежать здесь просто так. Стопка документов покачнулась, но устояла, являя на свет табличку с витиеватой надписью «Сентинель» – охрана и экспедиция». ¹¹

Охрана?! Что за наваждение? Почему меня все время преследуют охранники? В родовом поместье Хольц-Линден Виктор посадил меня «в клетку» и окружил охраной, а потом то же самое сделал отец в Портленде. Охранники стали вечным напоминанием о безысходности и безнадежности. И вот опять?

– Наконец-то! Теперь кто-то займется порядком в офисе.

Я с трудом отвела взгляд от таблички в руках. Усатый незнакомец с очередной кучей папок выскочил из двери, ко-

---

¹¹ англ. Sentinel – охранник, часовой, стража

торуя я считала закрытой, и резво несся в мою сторону. Я обернулась. Кому он говорит?

– Для начала разбери это. – Он подскочил и швырнул мне папки.

Я еле успела их подхватить, пришлось бросить табличку обратно на стол.

– И это. – Он показал пальцем на кипы бумажек на стойке. Вот раскомандовался! Он же тут не главный! Я швырнула папки следом за табличкой. Усатый собрался уходить, но оторопело развернулся.

– Какие-то проблемы?

– Сами разбирайте!

В этом офисе сплошные грубияны. Не уверена, что хочу тут работать. Да я и не собиралась.

Обойти усатого не вышло, он загородил дорогу – встал, уперев руки в бока, и недовольно нахмурился. Я попыталась просочиться между стеной и его локтем, но усатый удержал меня за руку. От его раздражения закружилась голова и перехватило дыхание. Вспомнились охотники в лесу, и я вырвала руку.

– На перекур потом пойдешь. – Он подпихнул меня к стойке. – Или пожалуюсь боссу, и тебя уволят.

Раздражение превратилось в горячую волну гнева, то ли мою, то ли нет. Не нужны мне уже эти сто баксов!

Потемнело в глазах, и в следующее мгновение я опрокинула усатого на пол. Он не ожидал и плюхнулся на живот,

я прижала его коленом и, чтобы не дергался, заломила руку за спину. Он заколотил другой рукой по полу и заорал. Со стойки на нас посыпались бумаги.

Неожиданно меня оторвало от пола и от усатого, и я повисла в воздухе, неуклюже болтая ногами. Донесся запах машинного масла и бензина, словно где-то недалеко открыли дверь в гараж.

– Это кто еще такая? – пробасили за спиной.

Я в ужасе замерла: голос раздавался сверху. Какого же роста его обладатель?

Меня повернули, как муху на кончике пинцета, и я уткнулась в светло-серые, широко распахнутые блестящие глаза. Меня оглядели и развернули обратно.

– Кто ее нанял? Это не секретарша, а хулиганка! – Усатый поднялся и теперь возмущенно тыкал в меня пальцем.

– Ронни, – откуда-то раздался смех Джоша, – отпусти ее.

Ронни меня отпустил. От неожиданности я не устояла на ногах и шлепнулась прямо на пятую точку. Джош стоял у стены и хихикал, усатый гневно раздувал ноздри, отряхивая брюки. Вокруг веером валялись бумаги со стойки. Но все это меркло рядом с человеком-горой, который навис надо мной, как гигантский айсберг, перекрыв свет и воздух – набор рельефных мускулов при невероятно высоком росте. Я для него и правда как муха: размажет и не заметит.

Он шагнул и почти наступил на мою руку. Защитный инстинкт завопил от подавляющего физического превосход-

ства: я отпрянула и отползла, но он все наступал и наступал. Я выскочила в коридор и ринулась к лифту. В дверях столкнулась с кем-то, благоухающим парфюмом и самомнением. На секунду мир показался не так безнадежно опасен.

– Эй! – послышался оклик и глухой стук, но двери лифта уже закрывались, отрезая от издевательского смеха Джоша, коварства босса и злости усатого. И от великана. Я так испугалась, что даже не успела разобраться в его эмоциях.

Когда лифт привез меня на первый этаж и тихонько тренькнул, открывая створки, я опять вспомнила про деньги. Нет уж, обратно не пойду!

Я ходила кругами по парковке и представляла все, что выскажу голубоглазому хаму – за амбар и подставку с собеседованием. Но потом остыла. Что это даст?

Джош спустился к машине через несколько минут.

– Ну и переполох ты устроила. Уилер до сих пор собирает скрепки для степлера у лифта. – Джош пытался сдержать смех, но сдался и расхохотался на всю улицу. Искренне, полностью отдаваясь процессу.

Скрепки для степлера? Уилер? Так у лифта я столкнулась с Уилером? Возмущение таяло, пока я наблюдала за Джошем. Наверняка у человека, который так смеется, нет проблем со сном. У него вообще проблем не должно быть: они боятся, как бы у них не появился Джош, поэтому игнорируют его, заранее сдаваясь напору оптимизма и даже не пытаюсь отстаивать права.

– Твой босс пошутил. Он сказал не серьезно.

– Ага, пошутил, – Джош фыркнул. – Забавы ради отправил на твои поиски и велел без тебя не возвращаться. Что ты ему наплела? – Он с подозрением ждал ответа.

– Ничего я не наплела. Не знаю с какой стати он меня нанял. У меня вообще никакого опыта нет, из меня выйдет плохой секретарь.

– Я не сомневаюсь, и пробовать не стоит. – Джош опять рассмеялся. – Скрепок не напасешься. Только вот нам стажер нужен в штат. Не секретарь.

Джош что-то мутит. Видимо, пытался подставить Уилера и получить бонусы себе. Вышло наоборот, а он все равно блеснул, как ледник в ясный полдень.

– Юрист? Я ничего об этом не знаю. Даже как стажер...

– Какой юрист? – перебил Джош. – Охранник-экспедитор. Я застыла с открытым ртом.

– Охранник? Я? Издеваешься? И вообще мы не так договаривались.

Резко накрыла паника. Я осталась без денег и крыши над головой. У меня нет ничего. Буквально – ничего. Безграничная и пугающая свобода во всей красе.

– Слушай, – Джош резко стал серьезным, – я понимаю, вышло не очень. Мы плохо начали – ты ко мне влезла, я тебя шантажировал. Начнем сначала. – Он протянул руку. – Джош Таннер.

Я долго изучала его протянутую руку. Если я сейчас ее

пожму, то опять потеряю себя и поддамся жизнелюбию Джоша. Но разве будет ошибкой согласиться на предложение о работе в центре Сан-Франциско с таким веселым коллегой?

– Скай Моррис.

Джош не растерялся, сам схватил мою руку и энергично пожал. Я опять наполнилась легкостью, словно воздушный шарик – сейчас улечу.

– Знаешь, мне это напомнило одну историю, – усмехнулась Джош и задумался на секунду. – Когда мне было семь, я залез на дерево, провалился в дупло и застрял. Было жуть как страшно. Но потом я нашел беличьи запасы. Ел орехи и ждал помощи. Было круто! А потом вернулась белка.

Удивительная непосредственность – болтает со мной, словно мы сто лет знакомы. И при чем тут вообще белки? Я так живо представила возмущенную чужим вторжением белку и Джоша-ребенка, бодро ворошащего ее запасы, что не удержалась от улыбки.

– У нее свои правила. В общем, мне там было не место, я должен был сам решить проблему, если ты понимаешь, о чем я.

Джош замолчал с глубокомысленным видом, пока я в растерянности пыталась сообразить, о чем он.

– Хочешь сказать, я – белка?

– Да уж куда тебе? – он хохотнул. – Ты – орех. Выбери, кто тебя съест – злая белка или добрый дядя Джош.

Что-то мне обе перспективы не нравились, но, общаясь с

Джошем, хандрить не выходило. Я представила себя в строгой одежде, с рацией на поясе, молчаливой тенью следующей за объектом. Хм, не так уж и плохо. Джош совершенно не походил на бесстрастного охранника, так что мое представление об этой работе явно было ошибочным.

– А тебе-то зачем это нужно? Ты же не этого хотел.

Он пожал плечами.

– Мы поспорили, кто первым найдет девчонку в штат. У Уилера есть знакомая. Я думал выдать тебя за нее. – Он замялся, а потом хмыкнул. – Тебя взяли, и выходит, я выиграл. Босс предложил возглавить отдел обучения. – Он снова рассмеялся, тыкая в меня пальцем. – С некоторыми точно повозиться придется.

Джош – невыносимый грубиян. Не понимаю, как с ним люди общаются. Проигрыш он собирался приписать коллеге, а победу забрал себе? Что за человек!

– Я не буду у вас работать, но деньги мне нужны. Скажи боссу, что я отказалась, и заплати, как обещал.

Джош прыснул.

– Неужели все в «Оазисе» просадила? Транжирка. Seriously, босс тебя ждет, – Джош постучал по нагрудному карману, – а мои денежки останутся при мне, ты же не провалила собеседование.

За пару дней я окрепла и теперь вполне могла бы снова использовать правый хук, а то и уложить щуплого Джоша на обе лопатки, но тут он схватил меня за руку. Настрое-

ние опять подскочило из-за его энтузиазма и нетерпения – он словно ребенок, которого привели в парк аттракционов.

– Мы долго не могли никого найти. Армейским девчонкам в охране неинтересно. Ты в армии не служила? – Он легонько повернул меня сначала налево, потом направо, словно оценивая, могла ли я стоять на страже или стрелять по команде. – Хотя куда тебе.

Я помотала головой, пытаюсь сбросить его эмоции и остановить смех: какая армия? Работа с Джошем гарантировала ежедневную порцию веселья. Захотелось согласиться, но я только что была Джошем и не могла понять – это мое желание или его? К тому же речь шла про охрану. Какой из меня охранник? Я представила, как пытаюсь задержать злоумышленника, и не удивилась, какой жалкой кажусь даже у себя в голове.

– Не уверена, что впишусь. По-моему, моя первая встреча с «коллегами» прошла не очень.

– Ой, да ладно, – фыркнул Джош. – Ты ищешь проблемы там, где их нет. Босс подпрыгивал от нетерпения увидеть тебя в деле, а потасовки с Хиксом нужно устраивать почаще и звать парней.

И вот пойми, шутка это или нет.

– Мне нужно подумать.

– Ладно, думай. – Он пожал плечами. – Только недолго.

Приходи завтра в восемь.

Джош вернулся на работу, а я отправилась бродить по

улицам Сан-Франциско. Нужно было понять, хочу ли я работать охранником-экспедитором, что бы это ни значило. Могла бы выведать у Джоша подробности. И почему я не сообщила? Через полчаса ощутила, как окончательно растворились его эмоции: захотелось накостылять первому встречному и пнуть мусорный бачок. Спустя несколько десятков шумных холмистых улиц пришло понимание: деться некуда – нужна работа, пусть даже и охранником, иначе умру с голоду.

Ночь я провела на лавочке в парке Буэна Виста. Толком выспаться не удалось. Мешали жесткая скамейка и шум с улицы за живой изгородью. Периодически доносились запахи еды и музыка. Я умудрилась заснуть, но во сне показалось, что кто-то наблюдает сверху. Распахнула глаза – на меня смотрели только звезды.

Еще затемно я умылась в общественном туалете и попыталась расчесать волосы мокрой ладонью, рассматривая себя в тусклом зеркале. Волосы топорщились в разные стороны, словно проволока. Зато глаза блестели в ожидании первого рабочего дня.

Ну что же, Скай Моррис, похоже, Сан-Франциско еще не готов с тобой расстаться.

***

Рано утром я стояла напротив здания с надписью «Фитнес-центр». Офис «Сентинеля» на пятом этаже. Подниматься или ждать Джоша внизу?

На «Джипе Коммандер» приехал босс, Чарли Таннер. Он припарковался и направился ко входу, слегка припадая на левую ногу. Похоже, у него проблема с коленом. Вчера я не заметила. Джош приехал только через полчаса и, поигрывая ключами, не спеша пошагал туда же. Я вздохнула и направилась его догонять. Увидев меня, он разулыбался. Да уж, ради такого приветствия стоило вытерпеть все остальное. На пятом этаже мы зашли в офис с надписью «Сентинель – охрана и экспедиция». Если бы табличка висела вчера, я бы отказалась сразу, еще до встречи с боссом, но теперь дороги назад не было.

Первым делом Джош повел меня оформляться. По пути рассказал, что фирму открыли год назад. Раньше все ютились в подвале на окраине, а когда босс заключил два выгодных контракта – с Министерством Обороны и крупным холдингом – офис переехал. Я слушала про клиентов и все сильнее сомневалась: зачем фирме, которая работает с такими заказчиками, бродяжка без опыта работы?

На пятом этаже никого не было. Босс, видимо, сидел в кабинете, и кто-то убрал разбросанные бумаги из-под стойки администратора. Пока Джош вколачивал данные с моих документов в компьютер, я нервно переминалась с ноги на ногу, готовая бежать, если что-то окажется не так.

– Так, и какой колледж мы запишем?

Я чуть не ринулась на выход, но тут до меня дошел вопрос. Вроде безобидный.

– Разве я похожа на заучку?

Зря попыталась пошутить, шутки – не моя сильная сторона. И Джош это подтвердил, скептически скривившись.

– А приёмчикам где училась?

Вопрос сначала показался бессмысленным. Потом до меня дошло. Я аж вспотела: и от страха, и от собственной глупости.

– У меня была тетья, – выдавила я.

– Тетья? – Джош изучил меня исподлобья и удивленно моргнул. – Мне бы такую тетью.

Да, я бы вас познакомила. Даже любопытно, сколько колких словечек она бы адресовала Джошу и сколько бы получила в ответ.

Пока он ругался на программу, я нервничала, ожидая, что вот-вот машина уличит самозванку. Но нет, вроде пронесло. Потом Джош выдал кучу брошюр с должностными инструкциями охранников-экспедиторов. Я успела прочитать пару строк, но он выхватил брошюры, заявив, что от чтения можно умереть со скуки. Предстояло сдать экзамены по праву, специальным процедурам, порядку задержания преступников, нормативы по стрельбе, пройти курсы первой помощи и тестирование. От обилия информации закружилась голова, а еще оказалось, что экспедиторы охраняют не людей, а груз.

Не обошлось без сомнительных шуток по поводу возраста. В штате Калифорния владеть оружием разрешалось только после двадцати одного года. Хорошо, что в моих поддель-

ных документах так и значилось. Джош заявил, что на месте экзаменаторов отправил бы меня в детский сад. Он не пытался уязвить или обидеть, скорее считал, что искрометно шутит. Я ждала, пока ему надоест, и обдумывала законы штата: Келли научила стрелять из ремингтона, когда мне было девять. Никогда не задумывалась, что стрельба регламентирована возрастом.

– После экзаменов подадим твои документы на лицензию частного охранника и на ношение оружия. Все вместе это займет... м-м-м, даже не знаю, – задумался Джош, хитро глядя на меня, – месяца три-четыре?

– Так долго? И все это время я не смогу работать? – Я покосилась на документы, которые он мне так и не отдал. И чего тянет? Вдруг там что-то не так?

– Можешь ездить с нами. Со мной и Уилером, мы пока работаем в паре. Потом он займется новыми проектами. На следующей неделе транспортировка частной коллекции картин, переезд казино и открытие новой стройки. Посмотришь, что и как.

С Уилером встречаться не хотелось, но не представляю, как бы я этого избежала. Еще меньше хотелось встречаться с Усатым и Великаном, но и от этого, скорее всего, не отвертеться.

– Компания пока оплатит все пошлины за тебя, но потом вычтем из зарплаты, – оживился Джош. – По зарплате начнем с двадцати долларов в час, там посмотрим. За сложные

объекты положено больше, но ты еще не доросла.

– А сегодня можно поехать на объект? – Прозвучало очень солидно. Я ощутила себя достойным членом общества. Еще бы понять, чем сложные объекты отличаются от всех прочих.

– Всему свое время, салага. – Джош погрозил мне пальцем. – Для начала купи себе нормальную одежду. Отпугивать обносками, конечно, можно, – он усмехнулся, – но не нужно.

Я же купила новую одежду в секунд-хенде, что его не устраивает? Шутил он или нет – было не совсем ясно. С Джошем эти границы размывались, как и границы моего настроения.

– Держи. – Он протянул документы. – Поздравляю с новой работой.

Я спрятала документы в карман и выдохнула.

Пока Джош показывал офис – кухню, бухгалтерию, архив, комнату для конференций с флипчартом – колебания рассеялись. Я убедилась, что сделала правильный выбор и нашла отличную работу. Едва Джош отошел – сомнения вернулись. Какой из меня охранник?

Он наговорился по телефону и повел смотреть на пожарную сигнализацию. И почему я собиралась отказаться? От такой работы не отказываются. «Качели» так утомляли, что я старалась надолго от Джоша не отходить.

Все сотрудники были на объектах, поэтому офис пустовал. Не знаю, чем занимался Таннер в своем кабинете, воз-

можно, снова копался в бумагах и делал из них кругляшки. После сигнализации Джош привел меня в комнату без окон, которая планировалась под архив. Пока в ней стояло три стула и металлический шкаф во всю стену с надписью «Картотека». Под гудение ламп я уселась читать брошюры с инструкциями. Осознать, что у меня появилась работа, не получалось. Наверное, из-за того, что я совершенно не представляла обязанностей. Но ведь все можно понять и освоить.

Запах знакомого парфюма разлетелся по офису раньше, чем Уилер открыл дверь. Я осторожно выглянула в коридор. Высокий брюнет в кожаной куртке зашел, словно на смотрины королевской стражи, – степенно и не торопясь. Я опасалась разборок по поводу собеседования, но, когда Джош представил меня как стажера, «не секретаршу», Уилер прошел мимо, даже не посмотрев. На шее с левой стороны у него виднелась татуировка орла. Татуировка мне понравилась – необычно и красиво, а вот сам Уилер – нет.

Босс говорил, что Уилер различает только блондинок. Никогда не сталкивалась с такой избирательностью зрения – какой-то сомнительный эволюционный подход. Интересно, что он увидел, когда я налетела на него перед лифтом? Наверное, так и возникают слухи о привидениях. Я попыталась представить себя на его месте: выходит, что большую часть женщин он просто игнорирует? А если президентом станет брюнетка?

– Рад, что тебе весело. – Джош бухнул на соседний стул

кучу папок. – Держи работку.

Гора бумаги начала клониться и падать, но Джош подхватил ее и прижал сверху рукой.

– Надо разобрать. Сейчас еще принесу.

Закралось подозрение, что все эти игры со стажером и поддельным собеседованием затевались с одной целью – найти кого-то, кто бы разобрал завалы. Джош уже убежал, видимо, за новой порцией, и некому было слушать мое возмущение.

Следующие несколько часов я раскладывала договоры и накладные по датам и названиям фирм. Похоже, тут хранилась работа «Сентинеля» за весь прошлый год – объекты и условия сделок, отчеты по перевозке и охране грузов, вооруженное сопровождение. Частенько попадались договоры с правительственными организациями. Без Джоша рядом снова накрыли сомнения – зачем в это ввязываться?

Пару раз в комнату заходил босс, копался в металлическом шкафу у стены и снова уходил. Один раз он воспользовался ключом и открыл ящик в самом низу, положил туда папку и снова закрыл. Я уткнулась в накладную по доставке воды, ожидая, пока он уйдет.

– Я отойду на часок. – Джош заглянул в дверь, окидывая взглядом кучки из документов, которые я соорудила на полу. Пыталась понять, как их вообще раскладывать. От непрерывного сидения затекло тело.

– А можно мне с тобой?

Джош задумчиво пожевал губами.

– Ладно, поехали. Покажу тир, где сдают нормативы. Потренируешься.

Тир находился в трех кварталах от офиса. Внутри – безликие стены, мрачный детина у стойки с оружием и гулкие «бабах» за стенкой. Джош выбрал мне глок-15. Сказал, что их используют чаще всего и что босс выдаст мне такой же после получения лицензии. В окружении оружия я вспомнила арбалет, который таскала с собой несколько лет. Келли научила делать стрелы, но я почти не использовала его для охоты. Было легче отказаться от мяса, чем стрелять в беззащитных животных. Тем не менее с арбалетом за спиной я чувствовала себя уверенно, а уверенности мне сейчас как раз и не хватало. Когда Джош отошел, я спросила у человека за стойкой с оружием, есть ли у них арбалеты. Оказалось, что лучно-арбалетные тир – большая редкость. Лучше не думать об этом; арбалет – часть прошлой жизни, которой больше нет.

Глок оказался маленьким и легким. Оценивая рукоять на удобство, я сравнивала его с ремингтоном. Мы прошли за стенку и надели наушники. Стрелять из глока оказалось легче, чем из охотничьей винтовки, и когда я немного пристрелялась, выбила восемь из десяти. Наверное, потому что в центре мишени виделся Виктор.

– О, здорово! – искренне восхитился Джош. – Да ты у нас снайпер. Кросс будет счастлив.

– Почему? – Я боролась с тугим затвором, и Джош отнял пистолет.

– Он служил снайпером и любит при случае повыпендриваться. Даже не знаю, на кого из вас поставить. – Джош сделал вид, что размышляет. – Пожалуй, сжульничаю и поставлю на обоих.

– Ты же в курсе, что так не делается? – Сопротивляться его жизнелюбию было невозможно.

– Зато не проиграю при любом исходе.

Я рассмеялась. Я как банка Лейдена: оставаясь одна, коплю заряд негативной энергии из грусти и тоски, а Джош, будто устройство, снимающее напряжение, разряжает меня оптимизмом и юмором. Переживая его чувства, я словно переписывала себя заново, создавая более спокойный и уравновешенный вариант. Более цельный.

Джош захотел другой пистолет, и мы пошли к стойке с оружием. Он восхищался винтовками, когда я увидела Виктора. Он шел на меня, и от его пристального взгляда веяло холодом. Забилося сердце, и зашумело в ушах. Я нырнула под стойку.

– Э-э-э, Скай, ты чего? – Джош заглянул за стойку, застыв с винтовкой в руках.

Мужчина прошел мимо. Это не Виктор.

– А-м, потеряла кое-что, – пробормотала я.

– Что? – Джош с интересом уставился на пол.

– Неважно. – Я вылезла из-под стойки, отряхивая колени

и чувствуя себя последней идиоткой. Что бы я делала, если бы здесь и правда оказался Виктор?

Джош посмотрел по сторонам и спросил:

– Еще постреляем?

Я кивнула, с досадой представляя, что он обо мне думает.

В машине Джош рассуждал о сборке и разборке оружия, как часто его надо чистить и смазывать. Я думала о Викторе и слышала через слово.

Мы вернулись в офис. Я опять уселась на полу посреди договоров. До конца дня разобрать не успею, да и ночи может не хватить. Хм, а это идея! Сегодня четверг, я специально уточняла у Джоша. Завтра еще один рабочий день, а затем выходные, и мне предстоит провести их на улице почти без цента в кармане. Может, хотя бы сегодня поспать на чистом светло-лиловом ковролине? В офисе есть вода и туалет – да это просто мечта! Я тихонько копалась с документами в картотеке, надеясь, что про меня забудут, а когда в начале шестого заглянул Джош, сказала, что уже ухожу.

Пришлось прятаться в туалетной кабинке. Через два часа я оставила там рюкзак и рискнула выйти в тихий и темный коридор. Никто не захочет болтаться в офисе допоздна, кроме бездомного стажера. Я тихо рассмеялась, представляя, как утром буду прятаться от босса. Судя по всему, он приходит первым.

Побродив по комнатам, я вернулась в картотеку. Все равно придется разгрести, так почему бы не сегодня. Когда за-

рябило в глазах от мелких знаков и попыток разобрать их в темноте, я включила свет. Вряд ли его кто-нибудь увидит.

Интересно, что в закрытом ящике? Я разобрала еще четверть кучки, но любопытство не давало покоя. Почему некоторые папки лежат под замком? Что такого там написано? Вдруг фирма занимается чем-то незаконным и мне лучше бежать как можно дальше?

Можно попробовать взломать, но лучше найти ключ. В кабинете Таннера кольнула совесть. Может, в ящике нет ничего секретного, а я собираюсь обмануть людей, которые взяли меня на работу. С другой стороны, вдруг они перевозят наркотики? Да и ничего страшного не случится, если я просто посмотрю. Я обыскала стол и шкаф – сплошные бумаги и канцелярия, чашка с фотографией мастифа и баночка клея для пластика. Ключа не было.

Где же он? Я оглядела кабинет. Кожаная куртка босса теперь висела на вешалке при входе. Она оказалась мягче, чем выглядела, и пахла непривычно: Келли и отец не носили кожаных курток.

Ключ лежал в кармане.

Я вернулась в картотеку, открыла нижний ящик и вытащила папки. Брэдли Кросс, Майк Хикс, Рональд Бенсон, Итан Маккензи, Джош Таннер... Еще куча папок с именами. Личные дела сотрудников. Я быстро пролистала: даты рождения, адреса, образование, опыт работы, медицинские показатели, копии сертификатов и разрешения на оружие. На

меня тоже заведут такую папку? Черт, это я занимаюсь чем-то незаконным!

Почти все служили в армии или полиции. У Кросса был опыт снайпера, Маккензи несколько лет работал частным детективом, Уилер – специалист по рукопашному бою. Джош армейским опытом похвастать не мог, он закончил юридический факультет и несколько лет после колледжа менял работу за работой, если верить записям. Чарли Таннер служил в Армии США десять лет, ушел в отставку в чине командера...

В холле тренькнул лифт.

Глава 4. Под крылом пролетающей птицы

От испуга я растерялась, потом быстро запихнула папки обратно и заперла ящик на ключ. Закрыла дверь, выключила свет и тут же услышала, как распахнулась дверь из холла в офис. Наверное, охрана делала обход. Сердце билось так громко, что заглушало все звуки. Как спрятаться в комнате с тремя стульями, узким шкафом и кипами бумаг? Закопаться в договоры?

Визитер зажег в коридоре свет – под дверью появилась тонкая светлая линия. Черт! Я до боли сжала кулаки. Нет, это всего лишь ключ. Нужно вернуть его на место. Но как? В замочную скважину виднелась только стена напротив.

Дверь резко толкнула, ударив по лбу и носу. От боли в глазах сверкнула вспышка, я отлетела и шлепнулась на договоры. Ключ выпал из руки, во рту появился терпкий вкус крови. Нос! Больно!

– Что, амбара поблизости не нашлось? – послышался язвительный голос Джоша.

Я лежала на куче бумаг в прямоугольнике света из коридора, как лягушка под цепким взглядом вивисектора, пытаюсь остановить кровь из носа. Если уберу руку, кровь польется прямо на бумаги. Черт побери Джоша! Сбил все планы, придется ночевать на лавочке.

– Что ты забыл в офисе ночью?

– А ты? – Он включил свет и нагнулся. – По лбу получила?

Так тебе и надо, нечего врать, что уходишь.

– Не твое дело! – Я села, чтобы кровь не стекала на пол, но она потекла по руке.

– Как сказать, – буркнул он. – Нос, что ли, расквасила? Ну-ка, встань.

Он помог подняться, и я ощутила его замешательство.

– Блин, прости. – Он достал из кармана платок и сунул мне. – Я же не знал, что ты под дверью сидишь. Подними голову. Может, тебя опять в больницу отвезти? – Он захихикал. – Это становится традицией.

– Иди к черту! – пробурчала я через платок. Нужно найти в завалах бумаг маленький ключ и положить на место, пока никто не заметил. – Лед принеси.

Пока он будет бегать в поисках льда к охране или еще куда, верну ключ.

– Да, в холодильнике вроде был.

Джош убежал. В холодильнике? На кухне даже ни разу не ели, а лед в холодильнике есть?

Я быстро разворошила бумаги на полу. Только бы не оставить следы крови. Платок уже промок почти насквозь, и время на исходе. Я опрокинула последнюю кучу – работа нескольких часов насмарку. Есть! Схватила ключ и кинулась в кабинет босса. Кухня находилась прямо по коридору; Джош гремел так, словно бил колотушкой по чему-то жест-

кому. Вот же любитель пошуметь. Следя за выходом из кухни, я приоткрыла дверь и сунула ключ в карман кожанки.

Можно выдохнуть. Успела! Джош перестал греметь, а дверная ручка нагло ухмыльнулась мне моими же кровавыми отпечатками. Дьявол! Джош пулей вылетел в коридор и чуть не натолкнулся на меня. Я вытирала кровь с ручки, делая вид, что просто держусь за дверь.

– На. – Он протянул холодный мешочек из салфеток и льда и поморщился. – Да уж, видок тот еще. Точно не сломала?

Спрятаться бы в туалете, но Джош пошел за мной, наблюдая, как я умываюсь и пытаюсь остановить кровь. Еще и на лбу ссадина. Она щипала, а нос отекал и болел.

– Слушай, я правда не хотел, прости. Охрана бизнес-центра позвонила Чарли, сказала, кто-то тут ходит, камеры же в коридоре. Он позвонил мне.

Я похолодела, и на секунду сперло дыхание. Камеры? Какая же я идиотка! И босс теперь знает, что я лазила в его кабинете? Хотя речь шла про камеры в коридоре, значит, никто не видел, как я копалась в картотеке, да и меня вроде не волокли в полицию за взлом.

– Хотела закончить с договорами, – буркнула я в раковину.

– Ну да, ну да, мы все так и поняли, – довольно промурлыкал Джош.

Я покосилась на его загадочное лицо – что-то задумал.

– Ты совершенно не умеешь врать, у тебя появляется такое виноватое выражение лица...

– Я не вру! – Я выпрямилась над раковиной и сжала кулаки.

– Вот как сейчас, точно! – Джош назидательно ткнул в меня пальцем. – И про деньги. Амбары, чужие офисы. Тебе негде спать, да?

– Не твое дело! Опять полицией пригрозил? – Ярость превратилась в бессильные слезы. Нельзя же без конца драться с Джошем.

– И где твои богатства, морган¹²? – с интересом спросил Джош. – В казино, что ли, проиграла?

– Меня ограбили, ясно? Нет больше денег.

– В «Оазисе»? – Джош удивился.

– Нет, в «Черном коте», – неохотно призналась я.

– Что же за дыру ты нашла?

Пока не наделала глупостей, я швырнула мешок со льдом в раковину и рванула к двери. Только бы Джош не хватал. Адский коктейль тогда родится в моей голове.

– Эй, эй, стой! – Он кинулся за мной. – Да подожди же, Скай. Блин, да чего ты все время злишься? Я же помочь хочу.

---

¹² Династия Морганов – одна из самых влиятельных в США и в мире. Семья стала известной в конце XIX – начале XX века благодаря деятельности в банковской отрасли. Также Джон Пирпонт Морган приложил руку к основанию корпорации General Electric, телекоммуникационной компания American Telephone and Telegraph, Western Union и других.

– Ты помог! – Я пронеслась по коридору, но у выхода из офиса так резко остановилась, что Джош чуть не налетел на меня. – Отвез в больницу, накормил, работу нашел. Я устала. Я не знаю, что делать. – Душили ярость и гнев, но Джош был тут совершенно ни при чем. Я злилась на себя, за то, что все делала неправильно и никак не могла нащупать верный путь.

– Для начала не стоит бродить по улице с расквашенным носом. Блин, это я виноват. – Он протянул руку, но не дотронулся. – Босс вроде как меня главным назначил над стажером. Над тобой, понимаешь? В выходные офис будет закрыт, и куда ты пойдешь? Если тебя арестуют за бродяжничество, ты не выйдешь на работу, мне придется выплатить за тебя залог, работу прогуляешь, босс сделает выговор. В общем, все вокруг будут недовольны.

Я фыркнула, заныл разбитый нос. Если меня арестуют и увидят поддельные документы... Посадят в тюрьму? Выяснят настоящую личность, и все старания пойдут прахом.

– Ладно. – Свело скулы от злости на себя, на свою дурацкую жизнь, на глупость, которая не дает принимать верные решения и быть собой, на обреченность вечно ходить по кругу, наступая на пятки своим ошибкам. Я вцепилась в Джоша в надежде успокоить безумный кавардак эмоций, поддавшись его жизнелюбию и оптимизму. Он удивился моему жесту, но виду не подал, просто уверенно перехватил мою руку и наполнил верой в свои силы. У него было решение. Джош всегда знал, что делать. – И что ты предлагаешь?

– А драться не будешь? – Он похлопал меня по руке. Легкая вина, которой он заливал меня минуту назад, уже превратилась в нетерпение и самодовольство. Точно, что-то задумал.

Мы спустились на парковку, и он усадил меня в машину. Правда после пришлось вернуться в офис и забрать из туалета мой рюкзак. Через двадцать минут мы остановились у симпатичного двухэтажного домика с большим садом. В свете фонарей он выглядел как иллюстрация к сказке. За низкой изгородью виднелись аккуратно подстриженные газоны и разноцветные клумбы. Кто бы ни жил в этом доме, он очень любил цветы.

– Пошли, – позвал Джош, открывая калитку.

– А нам туда можно? – Я несмело выбралась из машины.

– Станный вопрос от человека, который спал в чужом амбаре. Не думал, что тебя смутит жалкая изгородь. – Он улыбался до ушей и подпрыгивал от нетерпения. – Давай же, тебе понравится.

– Кто здесь живет? – Я в нерешительности косилась на дом и на клумбы.

– Моя мама и сестры. Пошли.

– А они не будут против?

– Да пошли уже! – Джош нетерпеливо махнул рукой.

Мы прошли по узкой дорожке и завернули за угол. Там стоял еще один маленький домик, затерявшийся среди зелени. Явно самодел, больше похожий на пристройку или гараж,

но уютный и аккуратный.

– Так, так, где-то же был, – бормотал Джош, шаря под входным ковриком и в траве вокруг входа. – Ага! – Он торжественно воскликнул, потрясая ключом, и я вздрогнула. Он распахнул дверь. – Заходи. Добро пожаловать! – гордо провозгласил Джош и включил свет.

Я топталась при входе, растерянно заглядывая в проем. Джош закатил глаза.

– Думаешь, я затеял все ради того, чтобы затащить тебя в постель? Знаешь же, ты не в моем вкусе.

Щеки запылали. Так я не думала, но все равно смутилась. Джош нетерпеливо постукивал ногой по маленькому крыльцу, и я рискнула зайти. Домик состоял всего из одной комнаты со светлой плетеной мебелью, стеклянные двери напротив вели в сад.

– Это твой дом?

– М-м-м, нет. Твой, – твердо сказал Джош.

– Что? – Вот уж огорошил, так огорошил.

– Я жил тут раньше, но уже давно не живу. Домик пустует. – Он небрежно прислонился к стене у входа. – Вот я и подумал, может, тебе пригодится, чтобы не спать на улице. Или на документах в офисе, – хохотнул он.

Я застыла посреди комнаты, пока Джош демонстрировал удобства: открывал дверцы кухонного шкафчика и платяного. Потом он скрылся за маленькой дверцей, послышалось журчание.

– Вода в ванной есть. – Он вынырнул обратно. – Я сам здесь все налаживал, а потом прожил три года. Ничего не ломалось. Но если вдруг сломается, ты мне скажи.

Бескорыстное великодушие Джоша казалось подарком небес в самый черный период жизни. Если я сейчас что-нибудь скажу, то не смогу скрыть дрожи в голосе.

Показав все, что можно, Джош вопросительно посмотрел на меня. Его выражение лица постепенно изменилось, превратившись в вежливо-сосредоточенное.

– Ну, лады, – мягко произнес он и положил ключ на столик. Он тихо звякнул о деревянную столешницу. – Тогда я пойду, а ты лучше посиди тут пару дней. Пока нос не заживет. – Он поморщился. – Я тебе сюда документы привезу. – Перед выходом он обернулся. – Отдыхай. – И скрылся за дверью.

– Спасибо, – запоздало пробормотала я в дверь.

Я еще раз оглядела домик. Одна комната-студия: спальня, кухня, распашной плетеный шкаф. В шкафах стояла посуда, лежало постельное белье. За маленькой дверцей обнаружился туалет и миниатюрная душевая кабинка. В мыльнице лежало нежно-салатовое мыло, а на вешалке висело желтое полотенце, как в настоящем доме. Мыло пахло фиалкой, а махровое полотенце свежестью, будто его только что повесили.

Это и есть настоящий дом. Место, куда возвращаются вечером. Уходят утром, а потом опять возвращаются, если не теряют раз за разом. Я чуть не расплакалась. От ванны до

стеклянных дверей оказалось всего восемь шагов.

На газоне, залитым лунным светом, стало легче. Конечно, это всего лишь очередное временное пристанище, не мой дом, но теперь мне есть, где спрятаться.

***

Ночью я проснулась от гулкого стука. Землетрясение! Когда сердце перестало колотиться и зрение прояснилось, я почувствовала себя идиоткой, потому что стояла в банном халате посреди тихой и пустой улицы. На небе перемигивались звезды, а тяжелая поступь преследования слышалась лишь в моей голове. Надеюсь, я никого не разбудила, когда в панике рванула на улицу. Я вздохнула и поплелась обратно.

Утром я не знала, что делать: ехать в офис или ждать Джоша. Возможность принять горячий душ, постирать белье и причесать волосы отвлекали от мысли, что я прогуливаю работу. Рана под пластырем и не думала заживать, даже наоборот – воспалилась. В детстве я частенько откуда-нибудь падала, но почти всегда отделялась синяками и шишками. Не представляю, что делать с ножевым ранением. Травы, наверное, уже не помогут.

Приехал Джош и приволок кучу коробок с документами, а еще еды. Вывалил бумаги на стол, на диван и пол и сунул мне гамбургер.

– Больше не боишься, что я тебя ограблю?

Джош поднял на меня неожиданно серьезный взгляд.

– Ты кажешься беспомощней кролика, но если я ошибся,

и ты причинишь вред маме или сестрам, – он многозначительно помолчал и твердо добавил, – то пожалеешь. Ясно?

За кого он меня держит?! Хотя он прав, он защищает свою семью. Разве я на его месте не сделала бы то же самое?

– Ясно. – Я кивнула. – Спасибо за помощь.

Я попыталась вложить во взгляд всю благодарность, которую испытывала. Он помедлил и слегка кивнул.

– Сиди тут и работай, – наказал он напоследок и смылся. Наверное, боялся, что я попрошу его помочь.

Куча документов была внушительная – придется начинать заново. И почему не в офисе? Я взглянула на себя в зеркало и рассмеялась: отек отлично оттенял ссадину на лбу. Наверное, и правда лучше пока никуда не ходить, и не попадаться на глаза семье Джоша. От смеха разбитый нос заныл, я вздохнула и пошла разбирать документы. Работы хватит на сутки.

Всю пятницу я просидела в домике. Неожиданно оказавшись в безопасном месте, я осознала, насколько стало страшно высунуть голову на улицу. Виктор мог узнать, что я жива, и отправить за мной своих людей, и прямо сейчас они рыскают по Сан-Франциско. Но сидеть тут до конца жизни я не смогу, выйти все равно придется. Начну с самых пустынных мест.

Субботний рассвет застал меня на Оушен-Бич. Пара миль бега по мягкому песку вдоль океана почти примирили с ситуацией: Джош действовал бескорыстно, не хотелось его

обижать, но и надолго оставаться в домике нельзя, рискуя вмешать его семью в мои неприятности. Он говорил про сестер, а детей в это впутывать точно не стоит. Отказаться от помощи и уйти сейчас будет глупо: после бега рана начала кровоточить и закружилась голова. Куда идти в таком состоянии? Но как только встану на ноги – съеду.

Несколько часов я бродила по городу и потратила оставшиеся деньги на краску для волос и солнцезащитные очки. Зашла в супермаркет, но мелочи хватило только на одну маленькую бутылку воды и пяток яблок.

На обратном пути опять почудилась слезка. Бросило в холодный пот, и задрожали ноги. Если Виктор меня нашел, то отец уже мертв, а я – следующая! Вдруг они добрались до Ника и его семьи? Сердце заколотилось, я не смогла вдохнуть, в глазах потемнело.

Столкнувшись в толпе с женщиной, я слетела с тротуара и чуть не попала под машину. Фрукты рассыпались, руки дрожали, пока я собирала яблоки в пакет. Пара яблок закатилась под припаркованные автомобили, пришлось их бросить. На ватных ногах я прошла еще несколько кварталов, каждую секунду ожидая тяжелой руки на плече, потом рискнула обернуться. По тротуару шли две девушки, женщина с детской коляской переходила дорогу; на другой стороне улицы мужчина в костюме разговаривал по телефону.

Нужно опасаться машин, которые резко тормозят рядом, и избегать пустынных улиц. Как быть с пробежками? В толпе

не очень-то побегаешь.

Если беглую принцессу выследили, то пусть лучше ее и найдут, чем навредят кому-то в поисках. Я добрела до домика, но перед калиткой замешкалась. Это чужой дом, а я даже не знаю, успел ли Джош предупредить хозяев.

Пока я раздумывала, калитка распахнулась, и оттуда вылетели две девочки, похожие на взбесившихся бельчат – обе младше меня, но уже не маленькие, лет двенадцати или тринадцати. Пихая друг друга и то и дело хихикая, они наперебой вывалили кучу информации. Девчонок звали Диана и Миранда, и я никак не могла понять, кто из них кто – они вертелись, не переставая. Джош просил позаботиться о новой гостье и не давать ей скучать. Надеюсь, в его понятие о развлечениях не входили прыжки с тарзанки или песни и пляски у костра. Мы остановились у гостевого домика, и за следующие пять минут я узнала: в какой школе они учатся; что два года назад их отец умер от сердечного приступа, когда полез на крышу чинить водосток; что теперь они продают старую ферму в Роки-Ридж; что Чарли им как еще один старший брат; что Диана хочет стать модельером, а Миранда – юристом, как Джош. Они так увлеклись, что их было не остановить.

Они обе походили на брата: растрепанные светлые волосы, сияющие глаза, искренняя улыбка. Ненароком коснувшись Дианы, я ощутила, каково быть обычным подростком: непосредственным, живым, открытым. И немного позавидо-

вала. Мое детство кончилось в тот день, когда убили Келли.

– Надеюсь, эти болтушки еще не всю душу из тебя вытрясли? – со смехом спросила подошедшая женщина, словно не укоряя дочерей, а хваля. Аккуратная и почти такая же невысокая, как я, она держала в руках большую корзину. Мама Джоша?

Болтушки весело захохотали и загалдели еще громче.

– Доброе утро, Скай. – Женщина улыбнулась, сразу напомним Джоша. – Я – Марта. Принесла тебе кое-что. Не возражаешь?

Я отступила, давая ей занести в комнату корзину. Не представляя, что там может быть, я наблюдала, как она поставила ее на стол и подошла к плите.

– Проверю, можно ли на ней готовить, – ответила она на мой вопросительный взгляд. – Она давненько стоит без дела.

– Спасибо. – Я нахмурилась. Ей и девочкам лучше держаться от меня подальше.

– Собрала немного по мелочи. – Марта кивнула на корзину.

– О, не хочу причинять вам беспокойство и уйду, как только смогу.

– Да, – печально покачала головой Марта, – Джош предупредил, что ты так скажешь, и просил уговорить остаться. Уж не знаю, помогут ли в этом запасы одежды и кое-какие закуски. – Она снова показала на корзину на столе. – Здесь тебя никто не побеспокоит, и мы будем только рады принять

гостью.

Марта тепло улыбнулась, и я снова увидела Джоша в ее лице. Внешне он не очень походил на мать, но улыбался так же. Марта напомнила мне Лорейн – безусловный и надежный оплот дома.

Решение остаться таяло, как первый снег, – его семью точно вмешивать не стоило.

– Приходи сегодня на ужин. Я испеку сырный пирог. Посидим, поболтаем. Хорошо?

Я напряглась. Значит ли это, что у меня будут спрашивать о прошлом? Но отказать сейчас Марте казалось неправильным.

– Хорошо, – медленно кивнула я. Могу ли я давать такие обещания, если готова сорваться с места в любой момент? – Постараюсь.

Она внимательно посмотрела на меня.

– Ну и отлично. Ждем тебя к семи. Мы ужинаем рано. – Марта направилась к двери. – Если что-то понадобится, я рядом.

– Спасибо, – пробормотала я ей вслед и долго смотрела на корзину на столе, но, в конце концов, подошла к ней. Сверху лежала одежда: джинсы, майки, футболки. Внизу – бутылка с водой, яблоки, пара банок то ли с вареньем, то ли с повидлом.

Я бессильно опустилась на плетеный стульчик, стирая непрошенные слезы. Пару дней назад у меня ничего не было

– ни дома, ни друзей, ни будущего. Даже собственного имени. Я ничего не ждала и не просила.

Теперь у меня есть крыша над головой, работа, Джош. Все само пришло в руки. Что это: случайность или промысел высших сил? Или мне просто невероятно повезло? И самое главное, что из всего этого выйдет и смогу ли я когда-нибудь достойно отблагодарить людей, которые мне помогают?

От ужина с Мартой и ее дочерьми я все-таки отказалась. Конечно, это было невежливо, но я опасалась, что меня завалят вопросами. Выходные посвятила изучению инструкций, которые дал Джош, и карт города – искала маршруты для бега. Боясь лишний раз показать нос на улицу, я выучила кучу материала, а заодно всю область залива Сан-Франциско. На территории площадью семьдесят пять тысяч квадратных миль точно хватит места для пробежек.

Ночью меня снова разбудил стук и шорох. Я долго лежала, глядя в темноту, а тишина вокруг вопила о том, что шум по-прежнему только в моей голове.

В воскресенье я нещадно обкорнала волосы. Они отросли почти до талии и жутко мешали. Да и внешность изменить не помешает. Пока я стриглась, из зеркала на меня недовольно смотрела бледная девчонка с запавшими серыми глазами и опухшим носом. Каштановые пряди слетели на пол, теперь волосы едва прикрывали уши, а я стала похожа на мальчишку после драки. Намазалась краской и застыла в ожидании. После душа в зеркале возникла настороженная брюнет-

ка. Она покрутила головой и осталась довольна результатом.

***

В понедельник в восемь утра Джош был у моей двери. Как только раздался стук, я схватила стопку разобранных по датам и клиентам договоров и ринулась к машине.

– Доброе утро, – бросила я на бегу.

Уже сидя в салоне, нетерпеливо ждала, когда он перетаскает все коробки с документами, и мы поедем.

– Вот это энтузиазм, – озадаченно пробормотал Джош, забираясь в машину. – Наверное, еще настоящей рутины не видела.

Он окинул взглядом мой новый образ, хмыкнул и промолчал, хотя я ожидала массу комментариев.

Надо придумать другой способ добираться до работы. Нельзя же напрягать его каждый день, но такси мне пока дороговато. Буду ездить на автобусе.

– Между прочим, из-за тебя мне пришлось понести физический ущерб, – произнес Джош.

– Что? Как? – всполошилась я, думая обо всем, что учудила в офисе в четверг. Неужели обвинит в незаконном взломе картотеки или разгроме? Хотя в последнем он сам виноват. Может, он вообще про охрану выдумал. Я покосилась на напевающего за рулем Джоша – такой вполне способен.

– Ты отказалась прийти к моей маме на ужин, и пришлось съесть твою порцию.

Я же извинилась перед Мартой за то, что не приду. Они

меня ждали? Джош улыбался, вырубивая на шоссе. Ну конечно, он был на том ужине. Почему же не зашел? Я опять накосячила: обидела хозяйку и поставила Джоша в неловкое положение. Пусть он и подтрунивает надо мной, но наверняка у них с Мартой ко мне тысяча вопросов.

– Готова к трем месяцам учебы? – деловито прервал молчание Джош. – Сегодня ты со мной и Уилером на объекте. Перевозим частную коллекцию картин. Уилер уже на месте, пригнал грузовик. Наша задача – довести барахло целым и невредимым.

– И все?

– А ты считаешь, этого мало? – вскинул брови Джош. – Знаешь, сколько всего может пойти не так? Картины могут повредиться во время перевозки и превратиться в ненужный хлам. На нас могут напасть и забрать ценные экземпляры.

– Правда?

Джош рассмеялся.

– Ну мы же все-таки охрана. Нам бы не платили за просто так. Но ты не переживай, перестрелки возможны, но маловероятны. К тому же мы сами не лыком шиты – у нас тоже есть оружие.

– У меня нет, – встрепенулась я.

– Ха, не скажи. Пока будешь отвлекать бандитов красивыми глазками, мы их всех перебьем.

Я фыркнула. Разговаривать с Джошем серьезно невозможно. И буквально на днях он заявлял, что я не его тип. И

не претендую.

– Ладно, не парься, – улыбнулся он. – Груз застрахован, так что, в случае опасности, спасай себя, а не эту мазню.

Стало понятно, как относится Джош к искусству, но все еще не очень ясно, что делать в случае форс-мажора. Инструкции и брошюры умалчивали об этом, описывая только действия лицензированного охранника с оружием. Рядом с Джошем все равно было спокойнее, его уверенность в том, что жизнь прекрасна, передалась мне, и я в нетерпении подпрыгивала на сиденье.

Мы остановились у большого загородного дома. Человек с красивой татуировкой орла на шее, Уилер, уже ждал. Скользнул по мне невидящим взглядом и отвернулся к Джошу. Я наблюдала, как грузчики таскают в грузовичок ящики с маркировкой, и думала, что, если меня достанут шутки Джоша, под рукой будет Харви Уилер – дотронусь до него и осознаю собственное совершенство. Потом мы уселись в грузовичок и поехали в порт. Парни перекидывались шутками, а я читала договор и приложения.

В порту Джош отнял у меня бумаги и отправил гулять. Я топталась вокруг, наблюдая за огромным лайнером «Эмбаркадеро», куда загружали картины. Никогда не была в порту и не видела корабли так близко. Удивительно, как в мой широко открытый от удивления рот не залетела чайка.

Потом мы поехали на еженедельное собрание «Сентинеля». Очень хотелось познакомиться с членами команды, ко-

торых я еще не видела. Подсмотренные анкеты за знакомство не считались. Надеюсь, босс не заметил обыска в его кабинете, я все вернула на место, зато теперь точно знала, что в запертом ящике хранились не маршруты для перевозки наркотиков, а просто личные дела сотрудников.

В офисе мы сразу прошли в конференц-зал со смарт-доской. Там уже собралось несколько человек: я разглядела усатого Хикса и еще парочку знакомых по фотографиям из личных дел. Один из них – яркий шатен, почти рыжий – прошел мимо, пахнуло алкоголем. Он что, пьян уже с утра? Я хотела шмыгнуть в угол и понаблюдать за всеми, но Джош потащил меня в первый ряд. Со стула поднялся человек-гора и развернулся к нам.

– Стажер! – заревел он, распахнул руки и ринулся ко мне.

Я споткнулась о стул, который собиралась обойти. Дальше отступить было некуда – уперлась спиной в Джоша.

Великан попытался схватить меня в охапку. Я юркнула в сторону, а сила инерции бросила великана на Джоша, который оказался точно на моем месте. Здоровяк попытался остановиться, но не успел. Они столкнулись, и Джош полетел на пол, захватив по дороге парочку стульев. Человек-гора жутко сконфузился и бросился подбирать с пола удивленного товарища, уронив еще пару стульев. Я благоговейно взирала на всю эту гору мышц.

Когда Джоша подняли с пола и отряхнули, я, наконец-то, пришла в себя и протянула здоровяку руку.

– Скай Моррис, приятно познакомиться.

– Рональд Бенсон, мэ. Прошу прощения, я вас напугал в прошлую встречу, – чинно и смущенно проговорил он, осторожно пожав мне руку, словно боясь ее сломать. Снова до меня запах масла, бензина и совсем чуть-чуть железа.

Я стала им: невероятно добрейшим и самым благодушным человеком из всех, кто когда-либо попадались на моем пути; его эмоции походили на эмоции ребенка – открытые, непосредственные, естественные; в нем сияли любопытство и тяга к новому, стремление к справедливости и честность. Сейчас он оказался в замешательстве и растерянности. Со всем как я. Но только в его случае я никогда не встречала такого явного несоответствия между внутренним миром и внешностью. Меня восхитил этот человек. Я почувствовала общность с ним, сопричастность с его несуразностью, что мучает его всю жизнь и с чем он ежедневно борется. А еще, видимо, он очень любил машины – их запах пропитал его одежду и даже кожу. Я открыто и искренне улыбнулась Бенсону и тут же ощутила его подъем и воодушевление.

Меня отвлек Джош. Он смеялся так, что согнулся пополам и не мог остановиться. Ему даже пришлось схватиться за спинку стула. Впрочем, вокруг смеялись почти все, хлопая себя по ногам от избытка чувств, фыркая и пытаясь пересказать друг другу только что произошедшую сцену. Шатен, пахнувший алкоголем, – Маккензи, если верить анкете – скептически ухмылялся, а Уилер выглядел слегка растерян-

но: наверное, не разглядел причину переполоха. Мы с Бенсоном стояли посреди всеобщего восторга: я – мечтающая стать невидимкой, а он – застенчиво поглядывая вокруг.

В комнату вошел Таннер-старший. Задержавшись у входа, он недовольно наблюдал за весельем. Увидев его, все попытались успокоиться и начали рассаживаться. Обстановка постепенно приобрела рабочий вид, не считая отдельных смешков и утирания слез рукавом. Бенсон оттеснил Джоша в сторону, подвинул мне стул и сел рядом.

Таннер прошел к смарт-доске и положил на стол ноутбук. Еще трое торопливо вошли в комнату и заняли свои места. Я посчитала по личным делам – все в сборе. Девять человек плюс босс. Ну и стажерка – отличный повод для остроумия при любом проколе, а их точно будет масса. О чем я думала, когда соглашалась на работу охранником? Как меня сюда занесло? Тут же кругом бывшие военные, снайперы и полицейские. Сценарии моего будущего позора красочно развернулись в голове. Лучше уйти сейчас, чем надеяться на снисхождение к глупой девчонке.

Босс обернулся и словно пригвоздил меня взглядом к стулу. Он-то уж точно не будет делать поблажек. Или я положила ключ не в тот карман и он обо всем догадался? Похолодели ладони.

В кабинет вбежала спортивного вида блондинка, и по комнате прошло легкое оживление. Это еще кто? Я исподтишка изучала ее короткую стрижку, пока она озадаченно решала,

куда сесть. Уилер глаз с нее не спускал.

Нет, уходить нельзя. Мне же нужна работа. Я стиснула зубы и попыталась расслабиться. Для начала разжала пальцы, обхватившие сиденье.

Таннер-старший хмуро молчал, ожидая полной тишины. Только после того, как стали слышны обрывки разговоров прохожих, шорох шин по асфальту и щелчки переключения светофора за окном, начал:

– С сегодняшнего дня к нам, наконец, вышел секретарь. Ее зовут Бека. – Таннер кивнул на блондинку. Та нервно улыбнулась, и по комнате прошла еще одна волна оживления. – Она отвечает за всю входящую и исходящую документацию, принимает телефонные звонки и следит за состоянием офиса. Это означает, что если у вас, засранцев, кончилась туалетная бумага или вы не можете найти ручку, чтобы решить кроссворд, то не надо идти с этим ко мне. Уяснили?

Он строго оглядел аудиторию. Я жутко засмушалась, когда он задержал взгляд на мне.

– У нас еще один новый сотрудник – Скай Моррис. Она начнет с должности стажера. И не путайте ее с секретарем.

Нет, нет, нет! Не надо вопросов и приветствий!

Спустя несколько секунд тишины Таннер добавил:

– Спасибо мисс Моррис за наведение порядка в документах. Во всех документах, – подчеркнул он, и я в ужасе застыла.

Он знает! Намекает, что я залезла, куда не следовало. Я

подобралась, готовая вскочить и бежать. Но Таннер смотрел не на меня, а на Хикса, и смотрел так, словно хотел что-то сказать, но передумал.

Потом он забубнил про заказы и клиентов, вставил флешку в ноутбук и включил проектор. На смарт-доске за его спиной отразилась таблица с данными. Все рассматривали цифры и пялились на босса. Я ничего не понимала ни в его намеке, ни в бубнеже, и глянула украдкой на Хикса. Он недовольно смотрел в пол и теребил усы. Может, босс намекал на Хикса, а не на меня? Именно Хикс швырнул мне папки. Может, ему поручили все разобрать, а он не смог? Тут Хикс посмотрел на меня. Да уж, один недруг мне точно обеспечен.

Таннер распределял работу, перечисляя объекты. Все кивали и уточняли детали. На Джоше и Уилере оказались казино и торговый центр, Бенсону и Хиксу досталась стройка и, судя по тону, которым все произносили слово «стройка», это было что-то такое, что выдавалось в наказание.

– Если кто-то чем-то недоволен, то жду вас у себя в кабинете для обсуждения.

Таннер перевел взгляд на меня, и я похолодела. Он явно что-то знает.

– Джош и Скай, зайдите ко мне, – приказал и направился к двери.

Он шел, слегка припадая на левую ногу. Вряд ли он меня догонит, если убегу, а вот Джош догонит без сомнений. Может, не стоит так реагировать? Планируется обычный разго-

вор босса с новичком, иначе уже вызвали бы полицию.

Сотрудники потянулись к выходу. Джош выхватил из-под меня стул, едва я встала, поднял его и разочарованно устался на сиденье.

– А я думал, у тебя ядовитые муравьи под мягким местом. Ты так дергалась, что у меня нервный тик начался.

Джош перевел взгляд на меня, пытаюсь не улыбаться, но сдался и расхохотался на весь конференц-зал.

– Одно удовольствие за тобой наблюдать. – Он схватил меня за рукав и потянул к двери. – Ладно, пошли к боссу. Он ждать не любит.

Хорошее настроение выкосило страх. Черт, шутка же на самом деле смешная.

У выхода Шеферду рассказывали:

– И она просто как заправский ниндзя уходит в сторону, а Ронни сбивает мини-босса с ног.

Хохот был слышен даже у двери кабинета босса.

Таннер-старший хмуро смотрел на меня, выбивая пальцами дробь на столе. Крепло ощущение, что меня ждет выговор. Джош, против обыкновения, серьезно и внимательно смотрел на кузена. Что отвечать, если спросят про разбитый нос? Джоша я не выдам, он мне помогал. Хотя босс, возможно, уже в курсе. Вряд ли Джош-болтун удержался и промолчал о своем ловком обращении с дверьми. Отек почти прошел, но я все еще гундосила.

Таннер сидел с таким видом, словно заставлял себя об-

щаться со мной. Словно я – наименее интересное существо из всех, которых он встречал, и он зря тратит время. Хорошо, что не злился, хотя по нему сложно понять.

– Джош рассказал про учебную программу? – Таннер адресовал мне хмурый взгляд.

Я кивнула, пытаюсь понять – это вопрос с подвохом или просто вопрос?

– Три месяца подготовки, экзамены, лицензия на оружие и деятельность. – Таннер хмурился все больше на каждом слове. – Джош выдаст расписание, – добавил он с таким видом, словно был бы рад больше никогда меня не видеть. Наверняка жалел, что взял меня на работу, прикрываясь уроком жизни для кузена. Ведь совершенно ясно, что я им не подхожу. Стоит уволиться прямо сейчас, чтобы не портить никому жизнь.

– Надо бы документами заняться, – встрял Джош. – Бухгалтер просила ее зайти. Она сегодня в офисе.

– Да, займись, – процедил Таннер. – И проследи, чтобы Моррис сдала отпечатки пальцев.

Отпечатки пальцев? Я спрятала руки между коленей. Меня же не арестовали, зачем?

– И договорись с учебным центром, – босс как отрезал, уставившись в монитор.

Разговор окончен? Я никак не могла понять Таннера: он вел себя довольно сурово с подчиненными, и они, вроде даже, слегка его побаивались, но тем не менее все походили

на одну большую сплоченную команду, поддерживали друг друга и разделяли одни ценности. Я – паршивая овца в стаде. Всем очевидно, особенно боссу, и только Джош находил в этом поводы для шуток.

Он кивнул мне на дверь. Я встала.

– Мисс Моррис, не могли бы вы задержаться еще на пару минут. – Босс оторвался от монитора и бросил Джошу: – Подожди в коридоре.

Джош молча вышел. Я села. Ну все, сейчас не поздоровится!

Без поддержки я нервничала. Хмурый и молчаливый Таннер еще больше усугублял ситуацию.

– Моррис, поделись своими планами, – наконец произнес он, вертя в руках карандаш. – Я так понимаю, ты только приехала в Сан-Франциско?

– Да, – я кивнула, пытаясь сесть поудобнее, – и очень удачно встретила Джоша. Как раз искала работу.

Строго говоря, саму встречу удачной не назовешь, но с Джошем мне определенно повезло. Таннер отвлекся от карандаша, посмотрев на меня исподлобья. Под нахмуренными бровями прятались пытливые глаза. О чем он думал? Мне опять работу искать? Захотелось ткнуть его этим карандашом, чтобы не тянул.

– Я жду от стажера дисциплины и старания. Опоздания не приветствуются, как и прогулы. Все вопросы к Джошу.

Он опять уставился в монитор, и спустя минуту тишины

до меня дошло, что теперь разговор действительно окончен. Видимо, сегодня не уволят. Даже не знаю, стоит ли радоваться.

Я вышла в коридор.

Разговор с Таннером оставил осадок тревоги. Словно он решал, что со мной делать, проверял. Может, я и не права. Может, это обычное дело – беседа босса со стажером.

Джош пил кофе на кухне.

– Зачем сдавать отпечатки? – спросила я, наливая воды. В горле пересохло.

– Да это обычная процедура. Вся охрана сдает, не парься. – Джош пожал плечами. – Пошли работать.

Он бросил пустой стаканчик из-под кофе в мусор и вышел из кухни. Никто не собирался уличать беглую принцессу в обмане. Вместо того чтобы бежать на край света, я пошла за Джошем.

Глава 5. Прикосновение

В банке стояла такая тишина, что было слышно, как тикают большие часы на стене прямо над клерками. Я гипнотизировала стрелки уже пятнадцать минут, сдерживая желание ринуться на выход. Клерки шуршали бумажками, щелкали мышками и негромко беседовали с клиентами, но часы на стене тикали так назойливо, словно вбивали каждую секунду прямо в голову. У меня аж зубы заныли.

– Документы, пожалуйста.

Клерк забрал заполненную форму на открытие счета, свидетельство о рождении и права. Номер социального страхования я записала в бланке. Струйка пота стекла по спине, щекоча между лопаток. Для получения зарплаты нужен счет, но, если база сообщит, что у меня поддельные документы, они вызовут полицию.

Клерк поднял укоризненный взгляд. Я сжала пальцы. Не заметила, как барабанила по стойке, совсем как босс. Только у него эта манера, скорее, выдавала раздражение. Клерк пристально в меня вгляделся, перевел взгляд на бумаги в руках, постучал по клавиатуре, распечатал договор и выдал номер счета. Наверное, просто сравнивал мое лицо с фотографией в правах, но рубашка взмокла от пота.

– Подпишите здесь и здесь. Надеюсь, вам понравилось обслуживание.

Это все, что он сказал, и я была невероятно счастлива.

Теперь я официально стала Скай Моррис, со счетом в банке и пластиковой карточкой. Никому не известной Скай Моррис, которую никто не будет искать. Интересная дилемма: ложь мне претила, но сейчас она превратилась в доспехи – одновременно защищая от угроз и притягивая к земле.

***

Избегать прикосновений становилось все сложнее, особенно на занятиях по рукопашному бою. Но частые физические контакты – тоже своеобразная тренировка на прочность. Я училась справляться с побочными эффектами – усталостью, «ватой» в ушах, и пыталась подчинить способность. В Портленде у меня не вышло, я бросила айкидо после пары месяцев, но сейчас твердо решила не отступать.

Рана почти зажила, и я записалась на боевое карате. Круглосуточный спорт клуб располагался прямо под нашим офисом, на два этажа ниже.

Спарринг, который пришлось осваивать на новом месте, походил на сборную солянку разных стилей: айкидо, карате, бокс. Разрешались подножки и удары ниже пояса, главное – вытолкнуть противника за черту. Кто удержится внутри пять минут, тот и победил. Сегодня вечером напарником по спаррингу выпал Питерсон. Он был не самым лучшим партнером: имел дурную привычку просчитывать движения противника, словно в шахматной партии, пытаясь предугадать на несколько шагов вперед, и по неведомой причине считал,

что люди поведут себя согласно прогнозу. Это раздражало.

– Моррис, тебя сегодня на учебе сильно гоняли? – крикнул Стюарт, когда Питерсон поднимал меня с мата после очередного «нокаута». Стюарт стоял у «груши», наматывая бинты на кисти. – Теория была или практика? Девушки ведь быстро утомляются от практики?

И какое ему дело? Что за вопросы?

– Стюарт, лучше заткнись, а то тебя запишут в шовинисты. – Питерсон рассмеялся.

– Друг, меня другое беспокоит, – заржал Стюарт. – Хикс мне денег должен, я еще больше потерять не хочу.

– Зачем же ты Хиксу даешь? Знаешь же, что он не возвращает. – Питерсон пробежался на месте и поманил меня пальцем. – Давай, Моррис, упали еще раз пять. Все в накладе.

Какой-то бредовый разговор. Я не поняла ни слова и сосредоточилась на предстоящем физическом контакте, уговаривая себя, что смогу подчинить способность. Питерсон сделал выпад, я поставила блок и тут же окунулась в расчетливый азарт противника – похоже на ощущение холодного ветра под кожей. Питерсон отскочил, и на секунду показалось, что на меня пахнуло жаром из печи – уже моя реакция на чужие эмоции. Питерсон сделал выпад, я отразила, и снова холодный воздух. Выпад – блок; холод – жар. Такой «контрастный душ» быстро утомлял, обычно я теряла внимание и становилась легкой добычей. Сегодня Питерсон казался осо-

бенно заинтересованным в победе.

Я задержала дыхание и медленно выдохнула. Какой смысл в способности, если она превращает в желе? Сделала ложный выпад в челюсть, а потом ударила в открытый живот. Питерсон вылетел за границу мата.

– Моррис, – удивленно выдохнул он, – что это с тобой?

Я поманила его обратно. Стюарт оторвался от груши и хмыкнул.

Когда я немного привыкла к «контрастному душу», сделать серию ложных выпадов оказалось не сложно. Питерсон переступил черту. Вот он – настоящий азарт. Не чужой азарт, не азарт Джоша, а мой!

– Только не говори, что я поставил не на ту лошадку. – Стюарт сражался с «грушей». Питерсон недовольно шагнул обратно.

– Я ей поддаюсь, – пробурчал он. – Должна же она учиться.

Ненавижу, когда обо мне говорят в третьем лице! Через пару минут Питерсон упал на мат, а Стюарт отвлекся от снаряда и подошел ближе. Пока Питерсон поднимался, я смаковала отголоски его эмоций, как экзотические фрукты: оторопь, недовольство, досаду. Спарринги превратились в своеобразный прием у психотерапевта – я училась отделять себя от другого.

В зал вошел Бенсон, и я наметила цель: победить его.

Питерсон провел атаку, я не успела поставить блок и рух-

нула на мат под аплодисменты Стюарта.

– Время. Моррис выиграла! – ликовал он. – Мы такого не предусмотрели. Как теперь выкручиваться?

– Помолчал бы ты, – пробурчал Питерсон, протягивая руку. – Вставай, Моррис.

Питерсон поделился со мной озадаченностью: наверное, пытался понять, где в расчеты закралась ошибка. Я ликовала – сегодня не способность взяла надо мной верх, а я немножко ее обузда.

– Спасибо за бой, – поблагодарила я Питерсона.

– Ты себя нормально чувствуешь? – Он окинул меня растерянным взглядом.

– Да. А что?

– Да вот. – Питерсон моргнул. – Как так вышло?

Я опустила взгляд. На левом боку кипельно-белого кимоно расплывалось маленькое, но яркое красное пятно. Черт, рана!

– Все в порядке.

Я промчалась мимо Бенсона, который начал разминку. Питерсон кричал вслед что-то про больницу, но я спряталась от него в женском туалете и сорвала пластырь с раны. Так и есть: края разошлись, сочилась кровь. Когда уже заживет? От нее сплошные неприятности. Кимоно придется забрать с собой и постирать, а еще нужно вернуться в офис – в аптечке босса есть пластырь. Тогда и переоденусь там же, не пачкать же рубашку кровью.

Я влетела в кабинет босса и застыла. Таннер сидел за столом с включенным монитором и раскрытой папкой на столе. В девять вечера я не рассчитывала застать его на рабочем месте.

– Что случилось? – Он недовольно уставился на меня.

– Ничего. – Я попятилась. – Все в порядке. Простите.

Придется ехать в аптеку. Я развернулась боком, чтобы он не увидел красное пятно на белом кимоно, но опоздала.

– Это что еще такое? – В голосе Таннера пробилося удивление, а на лице проступило возмущение.

– Ничего страшного. Поцарапалась. – Я пятилась до двери, пока не нащупала дверную ручку. Стажеру попадать в такие ситуации противопоказано.

– Поцарапалась? – Таннер приподнял бровь. – В кимоно? Вы уход от ножевого отработывали? С кем?

– Мне завтра рано вставать. Я пойду. – Обилие вопросов нервировало.

Таннер поднялся.

– Стоять!

Я возмущенно уставилась на босса. Что за фокусы? Он еще и орет на подчиненных?

– Поножовщина среди сотрудников – подсудное дело, – произнес Таннер немного смущенно, явно жалея, что допустил резкость. – Что произошло?

– Не было никакой поножовщины. Я поранилась не сегодня.

– А когда?

Не ждет же он, что я буду перед ним отчитываться? Таннер подошел к шкафчику и достал аптечку.

– Мне нужен пластырь.

– Пластырь? – Он усмехнулся. – Я всегда говорил, что курсы первой помощи надо ставить раньше юридических процедур, чтобы стажеры не истекли кровью над учебниками. – Он подошел ко мне и закрыл дверь. – Дай посмотрю, чем ты там так поцарапалась.

Я застыла перед боссом и, наверное, покраснела. Придется снять рубашку?

– Если мне не доверяешь, отвезу в больницу, – произнес он вкрадчиво, словно брал на слабо.

Я стиснула зубы. Наверное, лучше снять рубашку и пережить пять минут смущения, чем оказаться за решеткой и опасаться, что Виктор меня раскрыл.

Таннер указал на кресло перед столом, подвинул стул и сел. Спустя пару секунд вопросительно посмотрел на меня. Я села и аккуратно приподняла край рубашки. Через пару секунд босс многозначительно хмыкнул.

– Поножовщина все-таки была, – заключил он и нахмурился. – Нужно наложить швы, иначе так и будет расходиться. Края раны воспалены, само не заживет.

Швы? Зачем накладывать швы на такую маленькую рану? Ерунда какая.

– Поехали в больницу? – Таннер внимательно смотрел на

мою реакцию. – Но тебе придется рассказать, что произошло.

– Я сама доеду до больницы. Спасибо. – Я опустила кино и встала. Видимо, придется купить много пластыря.

Таннер скривился, откинулся на стуле и потер подбородок.

– Моррис, сядь на место.

Пусть командует на работе, а не после и когда его не касается.

– Я сама разберусь. Не стоит беспокоиться.

– Моррис, – вздохнул он, – хочешь до реанимации доиграться? Сядь!

Не такая уж и ужасная рана, при чем тут реанимация? Таннер вынул из аптечки дно, и под ним оказалось еще одно отделение. Он надел перчатки и застыл, многозначительно глядя на меня.

– Займет пять минут. Я зашивал раны и похуже.

Я колебалась, но все же решилась. Если поможет, почему нет. Таннер шелестел упаковками в аптечке, и я села обратно.

– Вы умеете зашивать раны?

– На службе нас отправляли на курсы – снайпер, сапер, разведчик. – Он выкладывал на стол флакончики, ножницы, нитки. Нитки? – Я выбрал специализацию полевой врач. – Он взял в руки флакончик и ватку. – Будет жечь.

Он намочил ватный диск в растворе и повернулся ко мне.

Как вышло, что я еще ни разу не чувствовала его эмоции? Он приложил вату к ране, и я вздрогнула. Щипало жутко, но накрыло другое, более сильное ощущение.

С ошеломительной быстротой я стала Чарли Таннером. Человеком, сокрушительно разочарованным в окружающем мире, в его законах, правилах, необъяснимых закономерностях. Человеком, разочарованным в себе, в прежних мечтах и идеалах, в жизненных целях и приоритетах. Человеком, испытывающим разрушительную боль от бессилия, беспомощную злость, но глубоко под толстой маской угрюмости и отстраненности все еще жила надежда на обретение смысла. Угрюмость вовсе не была его доминирующей чертой, и равнодушным он только казался. Это лишь маска, за которой он прятался от мира. Никто не станет болтать с мрачным человеком со сдвинутыми бровями. Глубинные инстинкты и порывы никуда не делись; в его душе, будто бы на дне колодца, прятались сострадание, бескорыстие, милосердие. Он все еще был мальчишкой, жаждущим чуда. Что будет, если снять верхний слой пыли, стряхнуть его, разрушить маску? За долю секунды я увидела, в какого незаурядного человека он сможет превратиться.

Его боль оказалась так глубока, что задела и мое сердце. Оно сжалось, испуганно удивляясь, как один человек может выносить столько боли. Таннер озадаченно перебирал свои чувства, и я перебирала вместе с ним – негодование, волнение, интерес.

– Прости, это необходимо, – произнес он.

И правда необходимо. Как я раньше не понимала? Было просто необходимо стать Чарли Таннером, чтобы ощутить то, что ощущает он. И пугающе, и любопытно.

После того как земля ушла из-под ног, все, что было прежде, кажется лишь рябью на воде. Я с трудом стряхнула наваждение и с трудом вспомнила, что здесь делаю.

– Сейчас побрызгаю лидокаином и зашью. Всего-то пара швов.

Слова доносились сквозь шум в голове и «вату» в ушах. Слишком сильные эмоции норовили отправить в нокаут быстрее Питерсона. Только бы слова не превратились в гудение – ляпну что-нибудь невпопад, и Таннер окончательно решит, что я идиотка.

– Так что произошло? Где ты умудрилась нарваться на нож?

Таннер воткнул в меня иглу с ниткой, и вместо укола я почувствовала его злость. Эмоции через анестезию приобрели неприятный приторный вкус, будто я закусила их нашатырем.

– Просто оказалась в неудачном месте в неудачное время. – Я вспомнила тех мужиков в лесу и сжала кулаки. Попались бы мне сейчас, выбила бы парочку зубов каждому. Слабаки, на девушек нападать. Я представила, какие приемы на них отработаю, и чуть не зарычала от злости.

– В «Черном коте» или у Роки Ридж? – небрежно спросил

Таннер, перерезая нить ножницами.

Откуда он знает про мотель? Джош проболтался, он явно не умеет держать язык за зубами. Злость кончилась, потому что Таннер больше ко мне не прикасался. Он сворачивал остатки нити и открывал марлевую салфетку.

– Все? – Я покосилась на припухлость под ребрами. Выглядело аккуратно.

– Покажешь через пару дней.

Таннер мягко прислонил к ране салфетку, снова пробуждая во мне злость, и ловко закрепил ее пластырем. И чего босс так на меня взъелся? Или не на меня?

– Спасибо. – Я с облегчением одернула кимоно и встала. У двери обернулась. Босс задумчиво смотрел мне вслед. – Это правда пустяки. Не стоит никого беспокоить.

Полицию уж точно.

– Как скажешь. – На лице Таннера снова застыло привычное хмурое выражение.

Тон звучал равнодушно, но я сомневалась, что и внутри он так же спокоен. Под этой маской прятался целый мир. Я смотрела на Таннера, и у меня щекотало ладони – захотелось взять его за руку и распутать все ниточки желаний и эмоций. Но вдруг он обдумывает, не сдать ли меня полиции?

– Летучка завтра в восемь. Не опаздывай! – Таннер отвернулся, складывая пузырьки и флакончики обратно в аптечку, словно поставил точку. Я вышла из кабинета.

Спускаясь по лестнице обратно на третий этаж, я размыш-

ляла, как ему удастся быть таким невозмутимым снаружи, когда внутри он полон ломающего бессилия. Если это железная выдержка, то как мне такому научиться?

За дверью фитнес-центра слышались мужские голоса. Я застыла, взявшись за ручку, и невольно прислушалась.

– Тебе уже давали отсрочку, Хикс. Ты клялся, что погасишь долг. Время вышло! – произнес хриплый голос.

– У меня есть деньги. Я все верну, – раздался голос Хикса.

– Ты играешь с огнем. – Владелец хриплого голоса явно потерял терпение. – Патрон не любит тех, кто не держит слово.

За дверью завозились.

– Дайте пару дней, я достану деньги, – заорал Хикс. Потом он заговорил быстро и тихо, а потом наступила тишина.

Я быстро взбежала по лестнице. Не хватало только попасться кому-то на глаза. Из дверей вышла парочка крепких парней. Они двинулись вниз, а я вжалась в стену, ожидая, пока стихнут шаги. Может, Хикс потому все время такой злой, что денег должен? Интересно, а босс об этом знает?

В эту ночь, засыпая, я думала о Чарли Таннере.

Осень 2012

Глава 6. Потеряться в лабиринте

Марта настойчиво приглашала на ужин, и я сдалась, сходя в большой дом несколько раз. При встречах две сестры Джоша болтали без умолку. Когда они уставали, балом правила Марта: рассказывала о своей общественной жизни, участии в ботаническом кружке и взятой на себя обязанности засадить цветами округ Портола. Меня ни о чем не спрашивали, и необходимость врать отпала.

Через три месяца я сдала экзамены и стала гордым обладателем лицензии охранника. С фотографии в документе удивленно глядела девушка с кривым каре: она словно не до конца верила изменениям в своей жизни. Джош назначил меня своим напарником и пообещал много тяжелой работы. Зная его, я предположила, что речь идет всего лишь о размеренном ежедневном труде с восьми до пяти, но Джош зря пугал меня рутинной. Напротив, я находила успокоение в однообразных и предсказуемых действиях: пробежки и плавание ранним утром, когда рана зажила, карате, учеба или работа допоздна, иногда вечерняя пробежка, чтобы вымотаться и быстрее заснуть.

Несколько раз я ходила в библиотеку искать информацию

об эмпатии. Сначала мне выдали кучу книг про эффективное общение с коллегами, конструктивные отношения, радость понимания близких и все в таком духе. Я прочитала пару брошюр, но все это оказалось бизнес-литературой для успешного проведения переговоров или маркетинговых манипуляций. Эмпатия трактовалась как выгодное умение при общении с людьми, которое поможет понять человека и найти к нему подход. Моя эмпатия работала не так, или, возможно, я сама делала что-то не так, или, может, название, которое дала Келли, не совсем подходило. Я попыталась найти информацию о реальных научных исследованиях и откопала упоминания парочки лабораторий, которые этим занимались. Одна даже находилась в Сан-Франциско, но никакой конкретики в статье не писали. Потом я закопалась в книги по анатомии мозга, узнала кучу интересного о мозговых центрах эмоций, префронтальных зонах и сенсорных системах, но ответа на вопрос – откуда у меня такая способность и что с ней делать – по-прежнему не было.

Попытки найти источник нестандартных умений завели меня в раздел фантастики и фэнтези. Я прочитала несколько увлекательных книг про приключения суперлюдей и киборгов, потом парочку книг про ведьм, но сказки тоже не давали ответов.

В сентябре Сан-Франциско погрузился в туман, и я перестала бегать по утрам. Туман вызывал панический страх – казалось, вот-вот накроет и погребет черная глубина. Я пус-

кала в ход все методы, чтобы только не думать о прошлом, но плавание, наоборот, прочищало мозги и давало место новым страхам, а книги больше не приносили радости. Истории рождали слишком много ассоциаций – воспоминаний о людях, которые исчезли из моей жизни.

Я пыталась дозвониться до племянника Курта – Теодора. Телефонный номер остался на сожженной в лесу бумажке, но это не имело значения, потому что я видела цифры, едва закрывала глаза.

Каждый раз набранный номер отвечал резкими гудками блокировки. Я набирала и слушала гудки, пока не начинало звенеть в ушах и ломить виски. Номер верный – фотографическая память ни разу не подводила. Может, дело в другом? Курт отправил племянника подальше от Виктора, в США, отправил, чтобы мы могли помогать друг другу. Неужели он не добрался? Или что-то случилось уже здесь? Телефона Курта у меня нет. Да и матери звонить рискованно: выдавать себя я не намерена! Я не представляла, что делать, и могла только звонить и звонить, надеясь, что беспечный подросток не выронил телефон в океан, а просто забыл зарядить.

***

Календарь никак не хотел висеть ровно. Я поднимала его повыше, спускала, брала правее, ближе к кровати или, наоборот, сдвигала почти к самой двери, но яхта на фотографии опасно кренилась и собиралась пойти ко дну. Как и мои надежды. Телефон Теодора был недоступен уже неделю.

Несколько недель я искала его по социальным сетям. Придумала себе псевдоним, загрузила в качестве аватарки первую попавшуюся картинку и перебирала варианты имени Теодора Бириха. Меня завалило бесполезной информацией и непонятными страничками с похожими именами, но толку от этого не было. Я не знала, как выглядит Бирих и десятки фотографий в сети никак не помогали. Все равно что пытаться найти одну определенную каплю в океане. Этот путь задачу явно не облегчал.

Вдруг из-за меня у Курта неприятности? Вдруг Виктор каким-то образом узнал об обмане и добрался до отца и Адаберты? Что, если я совершила чудовищную ошибку, подстроив свою смерть? Вдруг Виктор похитил племянника Курта и шантажирует его семью? Или моего отца?

Что, если побег из Портленда – огромная ошибка?!

Мысли носились по кругу, а жуткие предположения изматывали. Я сама скоро пойду ко дну, как эта яхта на дурацком календаре.

В дверь постучали. Если на пороге Марта с очередным приглашением на ужин, то меня нет дома. Воскресенье – отличный повод для разгрузочного дня. Сомневаюсь, что в ближайшее время мне кусок в горло полезет.

– Скай, открывай. Я знаю, что ты здесь.

Я распахнула дверь. Джош застыл, занеся руку, чтобы снова постучать.

– Ты что, следишь за мной?

– Я – нет. – Джош расплылся в лукавой улыбке. – Миранда сказала, ты не выходила. – Он помолчал, внимательно заглядывая в лицо. – Пошли, тебе надо проветриться. Последнее время ты какая-то хмурая.

– Я занята. – Голова была забита картинами возможных трагедий, и я не могла расслабиться. Вряд ли сейчас из меня выйдет приятная собеседница.

– Правда? – Джош будто удивился. – И чем же?

Он вытянул шею, заглядывая в комнату. Думает, я гостей принимаю? Лучше уж гости, чем бесцельное самоедство.

Злость на свою беспомощность скоро проест дыру в желудке. Обычно в таких ситуациях очень помогал Джош. На работе даже во время обеденных перерывов я беззастенчиво воровала его оптимизм и самоуверенность. По выходным и вечерам он утаскивал меня куда-нибудь – в кино или просто пройтись по набережной, и я была ему благодарна за поддержку, хоть он и не знал, насколько это для меня ценно. Я сойду с ума, сидя целый день наедине со своими мыслями.

– Как обычно? – печально уточнила я.

– Как обычно. – Он расплылся в улыбке.

Но в этот раз Джош привез меня в Парк Голден Гейт и остановился на маленькой парковке посреди леса. Пешеходная дорожка петляла среди тсуг¹³ и лиственниц. Никаких рамок и границ – словно в сказку попала. Шагая по опавшим иголкам, вдыхая пряный сосновый запах, я ощутила,

---

¹³ Тсуга – род хвойных вечнозеленых деревьев семейства Сосновые

как проясняется голова.

– Эй, подожди. Ты на соревновании, что ли? – окликнул Джош. Он догнал меня и пропыхтел: – Беру свои слова обратно.

– Какие?

– Про то, что ты пропускала занятия девочек-скаутов.

Я рассмеялась.

– Неужели ты был на всех, чтобы отмечать мое отсутствие?

Джош от души расхохотался.

Мы вышли к океану и оказались на высоком утесе, даже скале, где ветер чуть не валил с ног. Внизу о камни бились волны, через залив раскинулся самый красивый мост в мире, а Сан-Франциско с такого расстояния походил на клумбу, усеянную россыпью зелени и холмов.

– Мыс Дьявола, – с умиротворенной улыбкой проговорил Джош. – Мое любимое место. И ты тоже, – добавил он шепотом.

Я смутилась и сделала вид, что не расслышала.

Влажный воздух пах солью и йодом, на языке застыл пряный привкус. Я прислонилась к шершавому и холодному камню на краю утеса. Как такой валун, выше меня ростом, еще не свалился вниз – загадка. Мир вокруг – океан, скалы, секвойи за спиной – дышал и жил. Эта красота оставалась неизменной миллионы лет до нас и останется такой еще много тысяч лет после. Какими несущественными и пустяковыми

ми кажутся заботы рядом с такой незыблемостью.

Я уселась на скалу, и Джош опустился рядом. Слушая океан и ветер, я расслабилась и закрыла глаза, дополняя картину звуками и запахами океана. Джош молчал, давая возможность насладиться почти забытыми ощущениями простора и свободы. Потом я долго смотрела на горизонт, думая о том, что выиграла битву с Виктором, но проиграла битву с отцом. Вряд ли его жизнь стала легче. Ему придется смириться с моим выбором и изгнанием до конца своих дней. Я тоже никогда не смогу вернуться и носить прежнее имя. Одна ловушка сменилась на другую – чужую жизнь, которая, возможно, окажется мне не по плечу. Родители помогают детям советом или даже просто присутствием в их жизни, а я лишила отца такой возможности. Принцесса умерла, но что делать с дочерью?

Потом мы вернулись в город и бродили по набережным и пляжам, болтая о всякой чепухе. Джош показывал парки, сады, улицы и магазины. Мы проехали на канатном трамвае, и под шум металлических тросов и грохот колес о рельсы Джош рассказывал о Сан-Франциско. Даже не знала, что в городе столько удивительных мест. На Пирсе 39 мы наткнулись на лежбище морских котиков. Оказалось, они тут и живут, почти городские жители. Ветер долго разговаривал с нами криками чаек и мяуканьем котиков. За мостом Голден Гейт нашелся лабиринт, выложенный из булыжников. Джош быстро пробрался в центр, а я умудрилась заблудиться и про-

сто перешагнула через камни.

В торговом центре Джош затащил меня в фотобудку и не отпускал, пока нас не завалило снимками – парой десятков фотографий со смешными рожами напарника и моей недоумевающей улыбкой. Проходя под мостом, Джош показал свои граффити на опорах и сваях, которые сохранились еще со времен его юности. Потом мы на спор полезли на дерево, и только на самой вершине я удивилась своей решительности.

Удобно расположившись в развилках ветвей, мы долго болтали. Джош показывал примечательные места, тыкая в разные стороны, и бесконечно смешил безумными историями. Истории о езде на велосипеде по тонкой доске, проложенной между сараями, и о разрисовывании моста граффити, когда для страховки подвязывали только одну веревку подмышками, я слушала, затаив дыхание. Стало интересно, поддерживал ли юный Чарли Таннер безумные начинания кузена, но про него Джош говорил неохотно, и я не стала настаивать. Не хотела его смущать и портить настроение. Последнее время я все реже вспоминала эпизод в лесу, когда на меня набрели охотники, и теперь удивлялась, как могла решить, что эмоции Джоша хоть чем-то напоминали эмоции тех идиотов. Просто Джош всегда был яркий и подвижный, щедро делился всем, что зрело у него в душе. Тогда, в первые моменты, меня сбила с толку эта полнота жизни и немного агрессивная напористость. Эх, если бы охотники так меня не напугали, то я доверилась бы Джошу раньше. С другой сто-

роны, если бы не охотники, мы бы не встретились ни с Джошем, ни с Чарли Таннером.

Неожиданно на дорожке появилась пожилая женщина и начала громко ругаться, обзывая нас варварами, губящими деревья, да еще на территории общественного парка. Она согнала нас с насиженного места, и мы сбежали, смеясь, как дети.

Вечером я еще раз набрала номер Теодора Бириха, и снова мне ответил бесстрастный голос «Абонент не отвечает или временно недоступен». Я поморщилась – интонации, как у матери. Но зато прогресс: телефон, по крайней мере, существует и просто не в сети. Зачем вообще нужны телефоны, если никогда не получается дозвониться?

Скорее всего, с Теодором ничего ужасного не случилось: Виктор ни о чем не узнал, и племянник Курта благополучно добрался до США, но забыл включить телефон или просто его потерял. Я заработаю язву и сердечную недостаточность из-за небрежности подростка.

Джошу удалось привести меня в порядок. Я поела и придумала выход из положения. Для того чтобы найти Теодора, нужен Мак. У Маккензи была лицензия частного детектива.

***

Мы с Джошем отчитались за все сегодняшние перевозки. Он собирался домой, а я – на тренировку. Джош на спарринги не ходил, но я уже ощутила пользу от такой «психотерапии»: училась не путаться в чувствах, отличать свои эмоции

от чужих. Жаром и холодом теперь обдавало меньше – я начинала понимать границы «я» своего, и «я» другого, и это было великолепно.

– Слушай, мои друзья из колледжа на выходных собираются встретиться. – Джош нажал кнопку лифта. Я могла бы спуститься по лестнице на два этажа, но, видимо, придется проводить Джоша до выхода. – Хотят доехать на мотоциклах до Лос-Анджелеса и погонять по Топанге¹⁴. Поехали с нами?

На мотоцикле по горам? Сомнительное развлечение.

Приехал лифт.

– Эй, меня подождите. – Из офиса выбежал Шеферд.

– Два дня на природе. В лесу. Как ты любишь. – Джош придержал лифт.

– Звучит круто. – Не хотелось отказывать при Шеферде. Он начнет подкалывать Джоша, Джош будет на меня дуться, и завтра я не получу свою порцию оптимизма.

– Моррис, ты сегодня с Хиксом в паре? – поинтересовался Шеферд.

Я кивнула. Тренировки должны быть каждый день, даже если партнером по спаррингу оказывается злобный Гринч.

– Да ну, давай я тебя домой отвезу. – Джош произнес таким тоном, будто был уверен в моей согласии.

– Я такси вызову. – Никто, конечно, на третий не нажал. Мы поехали на первый.

– Да ну, плюнь на Хикса, – недовольно заявил Джош. – С

---

¹⁴ Топанга – национальный парк с горными тропами и каньонами.

Шефердом потом потренируешься. Да, Клайд?

– Э-э-э, ну можно. – Шеферд поджал губы, словно Джош предложил ему что-то неприятное.

– Ну вот. – Джош кивнул. – Поехали.

– Я сама решу, с кем мне выходить на спарринг, а с кем нет, – четко произнесла я. – И когда ехать домой.

Джош опешил на секунду, хотел что-то сказать, но только недовольно скривился. Шеферд ехидно на нас покосился. Лифт приехал на первый этаж. Я подождала, пока они выйдут, и нажала на кнопку третьего.

Вот уж не думала, что Джош раскомандуется. Обычно он не обращал внимания ни на что, кроме своих желаний. И чего ему так приспичило отвезти меня домой? Я уже месяц ездила на автобусе.

Холл спортклуба непривычно пустовал. Девушка на ресепшн приветственно кивнула, я кивнула в ответ, переоделась и прошла в зал.

– Я всегда возвращаю, – раздался голос Хикса сразу за входными дверьми.

Инстинкт избегать неприятностей пригвоздил к полу.

– Ты всегда задерживаешь, – ответил знакомый хриплый голос. Его я слышала на лестнице, когда только попала в «Сентинель». – У патрона кончилось терпение. Мы продадим твой долг Мину, если задержка повторится.

– Нет, не надо Мину! – В голосе Хикса звучал страх. – Завтра я все принесу. Дайте один день. И не ходите сюда. Я

же здесь работаю.

– Завязывай со ставками, раз все время проигрываешь...

Я юркнула за угол и застыла у входа в мужской туалет. Двери спортзала распахнулись, и оттуда вышли те самые крепкие парни, которых я уже видела три месяца назад. Судя по их лицам, они бы не стали ждать так долго. Хикс, видимо, успел задолжать еще. Что он делает с таким количеством денег?

Бугаи ушли, и я рискнула зайти в зал. Хикс разминался с мрачным видом, но, увидев меня, фыркнул и молча вышел. И как это понимать? Сегодня спарринга не будет?

В углу на деревянной лавочке сидел Бенсон. Он растерянно поморгал вслед напарнику и жалобно глянул на меня, словно просил за него прощения. Я посмотрела на руки Ронни – скорее даже лапищи, он мог обхватить меня одной рукой и метнуть на сто ярдов; посмотрела на плечи – туда можно было посадить меня, нашего секретаря Беку и еще парочку девушек. Ронни бы даже не напрягся. Каждый раз, как я видела Бенсона, он казался все больше, словно его тело обрастало мышцами, как пена пузырями. Победить такого колосса абсолютно невозможно, но кто мешает попытаться?

Я поманила его пальцем. Ронни вскинул брови и встал. Лавочка жалобно застонала, но выдержала.

– Фуф, – выдохнула я через полчаса, упав на мат раз в двадцатый. Пол затрясся, лязгнул металл. Надеюсь, особо резвый тренажер с расшатанными нервами не свалится на нас,

пока мы выбиваем пыль из матов.

Бенсон поднял меня как пушинку, даже не заметив веса.

– Ты в норме? – Он опасливо поглядывал. Его смущало, что я так пренебрежительно отношусь к его силе, вынуждая бросать меня на мат во время спарринга.

– Ага, более чем, – удовлетворенно кивнула я и слегка поклонилась. – Домо аригато.¹⁵

Мы пожали друг другу руки. От Ронни пахло маслом, бензином и металлом. Такой знакомый запах, будто я снова попала в детство. Келли так пахла, да и я сама, наверное, тоже, ведь мы много времени проводили в машине. Ронни Бенсон, человек-гора с железными мышцами, напомнил мне, как здорово просыпаться на рассвете под пение птиц и бежать к ледяному ручью, умываться, обжигая пальцы, таскать воду и разводить костер, а потом снова обжигать пальцы, но уже грея воду для чая и рисовой каши.

Жаль, время нельзя повернуть вспять или хотя бы остановить, как остановились отцовские часы.

***

На работе Мака поймать не удавалось, но в офисе я подслушала, что почти каждый вечер он болтается в баре «Сова». Пришлось отправиться в бар. При входе я застыла, рассматривая чучела птиц по углам – они напомнили о ремингтоне, охоте и Келли. Стало неуютно, словно прошлое реши-

---

¹⁵ в конце тренировки: «Домо Аригато Годзаймасита» (domo arigato gozaimashita, яп.) – благодарность за совместное занятие.

ло напомнить о себе самым неприятным образом. Я уже пару дней раздумывала, что скажу Маку: правду нельзя, но нужна легенда. От необходимости лгать в животе снова свернулся тугой комок.

Мак сидел за стойкой и болтал с барменом. У того был вид человека, смотревшего на надоевшего богатого дядюшку – вроде и чушь несет, но заткнуть себе дорожку. Я подождала, пока бармен отойдет к другому клиенту, и подошла к стойке.

– О, Моррис! – Мак замахал бармену. – Налей девушке. Что пьешь? – И не дожидаясь ответа: – Бренди!

Бармен попросил у меня документы, и Мак замахал на него, дескать, давай уже. Чтобы не смущать бармена, я показала ему права, и он поставил передо мной бокал. Несколько капель пролилось на стойку, и я почти отчетливо представила, как они прожигают лаковое покрытие и делают дырки в деревянной столешнице. Нет уж, спасибо, на своем желудке я такое испытывать не хочу.

– Тебя Джош привел? – Мак огляделся.

– Сама пришла, – буркнула я. Неужели думает, что мы с Джошем не расстанемся даже после работы? Сегодня напарник и сам не горел желанием везти меня домой: дулся, что я не поехала с ним на выходные в Топангу.

– Ладно, садись, раз пришла, – усмехнулся Мак. – Расскажешь, как тебя сюда занесло.

Я собралась выдать заготовленную фразу, устраиваясь рядом на барном стуле.

– Все смотрю на тебя и удивляюсь, – Мак демонстративно поднял свой бокал, пришлось взять свой и чокнуться с ним, – что ты забыла в «Сентинеле»?

Он выпил. Я поставила бокал на стойку и покосилась на Мака.

– Вот кто ты такая? Что ты сделала, чтобы оказаться здесь? – Он задумчиво повертел в руках пустой бокал. – Ты что-нибудь еще умеешь, кроме способности в любой ситуации выглядеть побитым щенком? Думаешь, карате тебя спасет?

Захотелось вылить ему виски на голову и надавать пинков, но Мак словно и не ждал ответа, а разговаривал сам с собой. Я подавила обиду. Что же он наговорит после просьбы о помощи?

– А я скажу, почему тебя взяли. – Он поставил бокал на стойку, но взгляда от него не отрывал. – Профсоюзы вконец обнаглели, и вообще эта гребаная толерантность уже достала. Ведь всем нужно предоставить равные права. Вот тебя и взяли, чтобы в штате был кто-то с буквой «Ж» в анкете, понимаешь? – Он поднял взгляд на меня, но лучше бы смотрел на бокал. – Ты никто, а я ветеран войны, и вынужден работать бок о бок с такой бездарью.

От унижения запульсировало в висках и бросило в жар. Не тратил бы силы на разговор, раз такого низкого мнения обо мне.

– Если спросишь меня, я скажу, чего тебе не хватает.

Мак хитро уставился на меня, дескать «Спроси». Похоже, он пьян в стельку, так что ругаться или спорить – не самая лучшая идея.

– И чего же мне не хватает? – выдавила я.

– Тебе не хватает цели. Или хотя бы понимания, что целью может быть. Может, тебе, для начала, нормально подстричься?

– Спасибо за совет. – Сколько с меня возьмут за ущерб, если я разобью бокал с бренди о физиономию Мака?

– Моррис, ты надорвешься, но никогда не станешь одной из нас. – Мак вздохнул, показывая бармену, что просит добавки. – Все-таки наш босс – добряк.

Я зацепилась за слово, чтобы отвлечься от злости. Мне босс, скорее, казался мрачно-задумчивым надзирателем, держащим свою «паству» собранной и готовой к работе. Но раз я такая неудачница, по словам Мака, что мне известно о доброте?

Я встала. Мак повернулся ко мне и печально усмехнулся. Если сдамся и уйду, он окажется прав: я ничего из себя не представляю и не могу выполнить свое же обещание. Я села обратно. Пришлось подождать, пока он выпьет.

– У меня просьба. – Краткая история заняла всего минуту. Лишние подробности вызовут вопросы.

Мак смотрел со смесью удивления и снисходительности.

– Давай-ка проясним. Ты разыскиваешь дальнего родственника, но все, что ты о нем знаешь – имя и номер забло-

кированного телефона?

Я кивнула, и Мак задумчиво пожевал губами.

– Дата рождения?

Я покачала головой, и Мак хмыкнул.

– Либо он сильно дальний, либо не родственник, – заключил Мак.

– Так ты сможешь? – Розыск всегда выглядел подозрительно, но я ведь не злодей какой-нибудь. – Заплачу, сколько скажешь.

Мак озадаченно покосился и махнул бармену. Дескать, добавки. Я подвинула ему бокал бренди.

– Думаешь, я такой же добряк, как босс? – Мак развеселился, принимая новую порцию от бармена.

Я сжала зубы от досады и снова встала. В конце концов, в Сан-Франциско есть и другие частные детективы. Вот только сколько они возьмут за услуги? Я надеялась на скидку.

– Ладно, стой... – Он поймал меня за руку, и впервые я стала Итаном Маккензи, уставшим от жизни нигилистом, пьющим ради забавы. В попытках спастись от скуки он решил потратить на меня время. – Напиши имя и телефон. Посмотрю, что можно сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.